

ОКСАНА
ГРИНБЕРГА

ГЛАВНАЯ
ПРОБЛЕМА

АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ

Академия Драконов

Оксана Гринберга

**Главная проблема
Академии Драконов**

«Автор»

2024

Гринберга О.

Главная проблема Академии Драконов / О. Гринберга —
«Автор», 2024 — (Академия Драконов)

Я всегда смотрела на Летающие Острова, гадая, как живут люди, оседлавшие драконов. Но мне этого было не узнать — небесные жители спускались на Сушу лишь для того, чтобы забрать будущих Всадников. Тех, на чьей руке появлялась их метка. Погодите, неужели это пятно на моем запястье она и есть, и вы явились именно за мной?! Сам декан Академии Драконов вместе с мрачным Лордом Севера и наследным принцем? Словно заранее подозревали, что летят не просто так, а за главной проблемой Академии Драконов...

© Гринберга О., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Оксана Гринберга

Главная проблема Академии Драконов

Глава 1

Драконы явились за мной во вторник.

Еще с вечера меня заперли в амбаре, хотя в этом не было никакого смысла. Если бы я хотела сбежать, то давно бы уже это сделала.

Но я решила не противиться. Подумала, что лучше переночевать на сеновале, чем прятаться от преследователей среди каменистых пустошей острова.

К тому же стояла ранняя осень, первые дни сентября, и пусть днем воздух прогревался до летней жары, то по ночам уже бывало прохладно.

Так что лучше спать в амбаре, зарывшись в душистое сено. Даже удобнее, чем в давке Длинного женского дома, где моя кровать стояла в дальнем закутке, а Милли по соседству храпела так, что стены сотрясались.

Но пусть я держалась с самым независимым видом – и когда меня торжественно привели в амбар, и когда закрыли за мной дверь на засов, – я прекрасно понимала, что дела мои плохи.

Странная метка на правом запястье проявилась окончательно и бесповоротно. Следовательно, ее хозяева тоже не заставят себя ждать.

Что из этого выйдет, я пока еще не знала.

Бежать было некуда – с крохотного острова Чверти все равно не выбраться.

Постоянный портал в столицу давно не работал, вот уже пару десятилетий. Здание станции обветшало, стены потрескались и заросли плющом, а внутри, поговаривали, поселились призраки.

Хотя я знала, что там обосновалась банда Тукана.

Торговые корабли, прибывавшие на остров за овечьей шерстью и пшеницей, в ближайšie пару недель никто не ждал, а на рыбацкой лодке я могла доплыть разве что до Красного Рифа. За ним водились акулы, а еще, по слухам, там обитали русалки, пившие кровь у незадачливых мужчин.

Заодно и у всех, у кого была эта самая кровь.

Прятаться на острове нет смысла – все равно же вычислят по метке. Оставалось лишь сидеть в амбаре, дожидаясь, чем все для меня закончится, иногда чихая от запаха ладана, которым окуривали мою «темницу», заодно позевывая на заунывные песнопения.

– Вот ты и допрыгалась, Эйвери Таккер! – прошипела в щель Мэри Таккер. Ее противный голос я не перепутала бы ни с чьим другим. – Настал твой последний час!

Мы все здесь были Таккерами – сто девятнадцать человек, так называемые дети преподобного отца Таккера. Но если Мэри приходилась тому родной дочерью, то я была бельмом на глазу, нарушительницей порядка и сорняком на благочестивых грядках общины.

Потому что присоединилась к Таккерам не по своей воле и прижиться, а заодно смириться со здешними порядками так и не смогла.

Двенадцать лет назад меня выловил рыбак возле Красного Рифа. Его жена с трудом меня выходила – по ее словам, на мне и живого места не оставалось. Но напрасно мэр Чверти приказал разыскать мою семью – на вид тогда мне было лет семь-восемь, – дети на острове ни у кого не пропадали, а я так и не вспомнила ничего, кроме своего имени.

Эйвери – так меня звали. И это было все, что осталось от моего прошлого.

На ближайших островах ребенка тоже никто не искал, поэтому мэр решил, что я, скорее всего, упала с проходящего корабля, и только по счастливой случайности меня не сожрали акулы и не выпили кровь магически измененные монстры.

Отправленный в столицу запрос тоже не помог – на него до сих пор не было ответа, хотя прошло уже двенадцать лет.

Делать со мной оказалось нечего. Рыбак оставлять у себя не захотел – у самого было семеро по лавкам. Мэр уж тем более, поэтому меня сдали в общину Таккера, принимавшую всех без разбора. Решили, что так для меня будет лучше.

Ошиблись, но дело было сделано.

– Я погляжу, ты полна божественного сострадания и человеколюбия, сестричка! – отозвалась я, подойдя к той самой щели.

Тут со стороны двери затянули молитву за упокой, да так громко, что я поморщилась.

– Тебя сожрут драконы, Эйвери Таккер! Или спялят у всех на глазах! – продолжала шипеть Мэри. – Да, пусть они тебя испепелят, а я завтра надену свое лучшее платье и приду посмотреть, как ты сдохнешь!

Мэри давно меня ненавидела, хотя в детстве мы неплохо ладили. Играли вместе и называли друг друга лучшими подругами. Но потом я вытянулась и сейчас была почти на голову выше нее. Волосы посветлели и походили цветом на спелую пшеницу, а глаза стали яркосиними, словно небо над Чаверти.

Зато Мэри так и осталась низенькой, кругленькой и с черными курчавыми волосами, которые не удавалось ни выпрямить, ни осветлить, напрасно она вымачивала их по совету Милли в ослиной моче.

От этого не было никакого прока, лишь воняло так, что в общине все от нее воротили носы. Но незаметно, чтобы не вызвать гнев преподающего.

К тому же Мэри продолжала разрастаться вширь, так как от работы на полях она была освобождена и за овцами тоже не ходила. Зато на кухне всегда получала двойную, а то и тройную порцию.

Заодно Мэри не могла мне простить, что Гарри Таккер, на которого она давно засматривалась, пытался меня поцеловать во время прошлого сенокоса. Заявил, что у него самые серьезные намерения со мной переспать.

После этого он долго хромал и ходил с подбитым глазом, заодно потирая ушибленное причинное место, и на все вопросы мрачно отвечал, что ночью в сарае налетел на грабли.

Причем несколько раз подряд. Проклятые грабли!

Мэри обо всем догадалась, и это не добавило мне любви с ее стороны.

– Уходи, – сказала ей, когда ее злобный шепот перестал меня развлекать. – Ты мешаешь мне молиться! Дочери преподающего такое не к лицу.

Она еще немного побесилась за стеной, после чего отправилась восвояси. Я же откинулась в душистое сено и закрыла глаза.

Просить о чем-либо у Богов не собиралась. Годы в общине Таккера, когда каждый шаг или чих сопровождался молитвой и покаянием, напрочь отбили у меня такое желание.

Сон тоже не шел.

Мне было тревожно.

Все эти годы – с тех пор, как я стала себя помнить лет так двенадцать назад, – я часто поднимала голову к небу, пытаюсь разглядеть очертания паривших над нами Летающих Островов королевства Нерлинг.

Они были слишком высоко, привычно скрытые от глаз облаками, но в ясные дни можно было разглядеть их темные очертания.

Там жили люди, приручившие драконов.

И я гадала – как у них все заведено? Как они выглядят, эти драконьи всадники?

Быть может, словно благородные рыцари, книги о которых я брала у своего учителя и читала тайком от соглядатаев отца Таккера? Или же как безжалостные воины, много столетий назад покорившие все островные королевства Суши, и с тех пор мы ежегодно платили им дань?

Или же...

Я понятия не имела.

Вот и сейчас снова гадала, разглядывая при свете луны, лившемся через крохотное окошко в крыше амбара, круглую магическую метку на своем запястье.

Внутри нее отчетливо проявился черный расправивший крылья дракон. Он явно был из «хозяйства» обитателей Летающих Островов – другого объяснения у меня не нашлось.

Как и в общине, когда метку заметил кто-то глазастый в Длинном доме и тотчас же доложил отцу Таккеру.

Возможно, мой учитель рассказал бы обо всем подробнее, но две недели назад он отбыл в столицу. Собирался сделать мне паспорт, потому что моими документами так никто и не озаботился, а без них на корабль было не попасть.

Заодно учитель хотел похлопотать о моем поступлении в столичную академию, потому что последние два года старательно меня к этому готовил.

Теперь я вряд ли узнаю, насколько успешным было его путешествие, а он расстроится, вернувшись на остров, на котором меня больше не будет. Если, конечно, за мной явятся всадники с Летающих Островов.

Мало ли, эта метка ничего не значит?

Просто... драконья лихорадка какая-то, и к утру само пройдет.

С подобными мыслями я все-таки уснула и проснулась лишь тогда, когда забили в набат.

В центре деревни как раз возле форума стояла длинная железная штука, рядом с которой на цепи был прикреплен молоток.

В детстве из любопытства я как-то в нее стукнула, после чего меня «стукнули» кнутом в этом самом амбаре несколько раз подряд. Для первого раза обошлись тремя ударами, но число шрамов на моей спине продолжало неуклонно расти.

Сейчас противный звон набата мог означать лишь одно – драконы все-таки прилетели, и в деревне Таккеров все забегали.

За мной тоже пришли, причем довольно быстро.

Я едва успела протереть глаза и переплести косы, а заодно убедиться, что из волос не торчит солома. Поправила одежду – бесформенную хламиду в пол, подпоясанную веревкой.

В общине это называлось платьем, а в городе на меня смотрели с жалостью. В школе, куда меня все-таки отправили – единственную из всех детей Таккеров, – мальчишки первое время пытались меня дразнить, называя «оборванкой», но очень скоро поняли, что с Эйвери Таккер лучше не связываться.

У меня тяжелая рука, да и терять мне особо нечего.

Зато в нашей деревне если только Мэри носила настоящие платья и красные ленты в волосах и еще несколько приближенных к преподобному отцу жриц, по совместительству его любовниц.

Остальные довольствовались хламидами.

Тут за дверью завозились, а потом она распахнулась.

Оказалось, ко мне снова пожаловала Мэри – с красными лентами в пахнущих ослиной мочой волосах и в парадном платье, вырядившаяся словно на праздник. В руках дочь преподобного держала поднос с едой.

– Исключительно из милости я вызвалась принести тебе последнюю трапезу, – заявила она ядовитым голосом. – Вот, ешь! – и с ухмылкой наклонила поднос.

Чаша с водой и деревянная миска с кашей перевернулись и упали в пыль амбара. Туда же полетел и кусочек ржаного хлеба.

На это я лишь пожала плечами.

Есть мне все равно не хотелось, так что уязвить меня ей не удалось. Если только совсем немного.

– А вот и твой погребальный саван! – Мэри швырнула в мою сторону светлую тряпку.

– Наверное, ты всю ночь расшивала его своими маленькими ручками? – усмехнулась я.

Мэри не ответила, хотя я увидела, как искривилось ее лицо, а рот открылся, готовый извергнуть новую партию гадостей. Но извержения не произошло, потому что в дверь протиснулась рыжеволосая Нэнси, дочь Милли.

– Драконы! – просипела девочка. – Уже приземлились! Четыре!.. Нет, три! Страшные! Черные! Нет же, красные!.. Целых три дракона и три всадника!

После чего округлила глаза и убежала.

– Переодевайся! – приказала мне Мэри.

– И не подумаю, – сказала ей.

– Тогда с тебя стащат одежду и приволокут к драконам голой.

– Пусть только попробуют, – хищно улыбнулась я. – И мы посмотрим, что из этого выйдет.

Мэри изменилась в лице, после чего заскрежетала зубами. Но возразить ей было нечего.

В детстве меня постоянно наказывали – лупили кнутом за непослушание и отсутствие религиозного рвения. Делали это лет так до тринадцати, после чего со мной что-то произошло.

В тот раз меня снова пытались высечь за глупую провинность, но вместо этого... Сперва был толчок в груди, затем по телу пробежался лихорадочный жар, после чего с рук полилась неведомая сила.

Во мне проснулась магия, как позже объяснил мой учитель. Потому что преподобный Таккер, оценив вызванные мною разрушения – от амбара почти ничего не осталось, – справедливо рассудил, что мне стоит научиться контролировать свой дар, чтобы случайно никого не пришибить.

Но так как обучать меня мог лишь один человек на острове – на Чверти других магов не водилось, – он тоже выдвинул встречное условие. Потребовал, чтобы я ходила в школу, как обычные дети на острове.

И преподобный, скрепя сердце, все же мне позволил, но приказал молиться каждый вечер по часу во искупление своих ужасных грехов.

Несмотря на мои старания, обуздать свой дар, а также научиться им пользоваться по собственному желанию у меня не вышло. Подобные магические всплески происходили еще два раза – когда я испытывала крайнюю степень возмущения от творящейся несправедливости.

Один раз в общине – тогда разнесло не только амбар, но еще и сарай с мельницей, а заодно засыпало досками и обломками балок приспешника отца Таккера, любившего лупить девочек кнутом.

Джон Хамсри выжил, но руки ему переломало знатно, так что кнут с тех пор он больше не держал.

Во второй раз – когда меня окружила банда Тукана. После школы я не спешила возвращаться в деревню. Бродила в одиночку по окрестностям, и они решили...

Что бы тогда они ни решили, в тот раз все тоже выжили, и с тех пор я пользовалась их уважением. Одно время Тукан даже хотел, чтобы я присоединилась к банде, но мне с ними было не по пути.

Вот и Мэри прекрасно понимала, что заставить меня что-либо сделать силой не получится. Еще немного посмотрела – полными ненависти глазами, – затем развернулась и убежала.

Наверное, жаловаться своему отцу.

Я же направилась к выходу.

Прогнала глупую мысль сбежать – дверь открыта, за мной никто не следит!

Но раз драконы спустились аж с Летающих Островов – подозреваю, впервые за всю историю Чаверти, – то меня найдут везде, где бы я ни пряталась. Метка выдаст.

Поэтому я отправилась навстречу своей судьбе.

Шагала мимо хозяйственных построек и редких домов по направлению к центру деревни, думая о том, что в общине мало кто получал дозволение жить отдельно, если только жрецы и приближенные отца Таккера. Зато имелся трехэтажный особняк в центре деревни, в котором преподобный устроился вместе с дочерью, и это было самое высокое строение общины.

Даже выше церкви.

Другие Таккеры ютились в двух Длинных домах – женском или мужском, – а семьи уединялись, задергивая шторы вокруг своих кроватей.

Вскоре за мной потянулись остальные жители общины – сегодня никто не работал. Шли молча, и на лицах было написано сочувствие. Один лишь Хамсри – тот самый, которому переломало руки, – с ненавистью заявил, что я жила дурно, вот и помру точно так же.

Наконец, я добралась до круглой площадки с невысоким постаментом в центре, окруженной деревянными статуями Богов. В общине это место называлось форумом, и с этого постаamenta каждое утро и вечер проповедовал отец Таккер.

Сейчас он тоже был на месте.

Одетый в золотую парадную мантию, с напомаженными седыми волосами, преподобный привычно выглядел благородным посланником Богов на земле. Но про себя я отметила его бледный вид и бегающий взгляд.

Наверное, он не до конца понимал, что ему делать не только со мной, но и с тремя мужчинами в темных одеждах и их огромными драконами – двумя черными и одним красным, улегшимися в пыль рядом с форумом.

Прилетевшие уже успели спешиться. Стояли неподалеку от постаamenta и не спускали с нашей процессии глаз. Точно так же, как и их крылатые ящеры.

Я тоже посмотрела.

Сперва на драконов, приведших меня в трепет своими огромными размерами – те были не меньше десяти метров в длину – и веющей от ящеров разрушительной силой.

Затем на мужчин.

Нет, трепетать при виде последних я не собиралась, хотя они были все как на подбор – высокие, мускулистые и подтянутые, с идеально-правильными лицами.

Один чуть старше остальных.

И у всех – военная выправка. Я видела подобную, когда на наш остров прибыл отряд королевских войск, чтобы отыскать беглых мятежников.

Одеты драконьи всадники оказались непривычно для наших глаз – в темную облегающую форму из незнакомой мне материи, в высокие, до колена, сапоги и с перевязью из кожаных ремней на груди.

Смотрели на меня, но по-разному. Оценивающе и немного недоверчиво – старший из всадников, шатен с ярко-синими глазами и приятным мужественным лицом.

Он глядел так, словно не мог поверить в мое существование.

Равнодушно – светловолосый, с золотящимися на солнце кудрями и настолько безупречно-правильными чертами лица, будто бы сошел с икон храма Солнечных Богов.

Высокомерно и с насмешкой в темных глазах – черноволосый и смуглый парень, красивый, словно девичья погибель, последний из всадников.

Именно на него с вождением уставилась Мэри Таккер и даже облизнула полные губы – дочь преподобного явно грезила о несбыточном.

Я как раз проходила мимо, и, кажется, Мэри снова мне позавидовала. Хотя на ее месте я бы не стала этого делать – не видела ни единого повода.

– Ну все, смерть тебе, Эйвери Таккер! – прошипела мне вслед дочь преподобного.

На это я лишь пожала плечами и продолжила идти к драконам и всадникам.

Тут заговорил тот из них, что постарше. Голос у него оказался властным и уверенным, словно он привык не только командовать, но и чтобы ему беспрекословно подчинялись.

– Мы явились сюда за тем или за той, на чьей руке появилась метка Призыва. Затем мы улетим, забрав этого человека с собой, и больше не потревожим ваш покой.

На лице черноволосого парня появилось презрительное выражение – словно он давно уже догадался, кто здесь носитель метки.

Заодно оценил убогую действительность и весь этот глупый фарс, в котором преподобный, очнувшись, зычным голосом заявил, что они отдают на растерзание драконам ту, кто давно уже позорит общину Таккеров своим дурными наклонностями, непослушанием и презрением к заведенному порядку, а также Богам.

– Сдохнешь! Ты сдохнешь! – поддакивала на каждую его фразу Мэри, и вот тогда-то я не выдержала.

Развернулась.

Два шага – и оказалась рядом с дочерью преподобного. Мой кулак рассек воздух, угодив прямиком Мэри Таккер в глаз.

Та рухнула на землю словно подкошенная, потому что была я сильно, от души.

Отец Таккер заткнулся на полуслове.

Так и остался стоять с раскрытым ртом, тараша на меня глаза и сипло втягивая воздух.

Со всех сторон стали раздаваться встревоженные голоса, но поднимать с земли Мэри Таккер никто не спешил. Наоборот, мне даже зааплодировали из толпы, словно я выполнила давнее и тайное желание общины.

– Как ты посмела обидеть мою дочь?! – наконец, выдал из себя отец Таккер. – Тебя покарают...

Но я не стала его слушать – потому что уже подошла к явившимся за мной всадникам и драконам.

– Ваша метка появилась на моей руке, – сказала им, показав свое запястье. – Меня зовут Эйвери Таккер, и вы можете делать со мной то, ради чего вы сюда прилетели. Я готова.

Потому что я была готова.

Но сжигать меня на месте на радость всхлипывающей Мэри Таккер драконы не собирались.

Два черных – с устрашающими роговыми панцирями и шипастыми позвоночниками, переходящими в такие же шипастые и раздвоенные на конце хвосты, – поднялись на ноги и сделали пару шагов в моем направлении.

Всадник, что постарше, негромко предупредил меня, чтобы я не боялась, и они не причинят мне вреда.

Но я и не боялась. Ну, почти... И даже не упала в обморок и не отстранилась, хотя на миг мне захотелось зажмуриться и завизжать.

Но я себя пересилила. Стояла, разглядывая драконов и позволяя им рассматривать себя, а заодно косилась на всадников.

Старший из них тоже на меня смотрел.

Начал с моих разваливавшихся сапог, лишь божьей милостью державшихся на ногах, затем посмотрел на хламиду, заменявшую мне платье, после чего ненадолго задумался, разглядывая мое лицо и две золотистые косы, упавшие на грудь.

– Эйвери Таккер, – повторил он мое имя. – Мы прилетели, чтобы забрать тебя с собой. Метка на твоей руке означает, что ты принадлежишь к нашему народу и у тебя проявился дар Всадника. До выяснения силы этого дара ты пробудешь в Мире Летающих Островов. В ближайшие несколько месяцев ты не увидишь никого из своих родных и близких, поэтому можешь с ними попрощаться.

– Я уже попрощалась, – ответила ему любезно.

Он моргнул. Блондин тоже уставился на меня недоуменно, зато темноволосый усмехнулся, словно по достоинству оценил мою иронию.

Из всей троицы именно он словно магнит притягивал мой взгляд. Но я решила, что не стану на него смотреть. Лучше уж глядеть на того, кто у них за главного!

На вид ему было лет тридцать – тридцать пять, и он тоже выглядел безупречно. Интереснее, чем все мужчины на Чаверти вместе взятые.

Тут он снова заговорил.

Оказалось, его зовут Мартин Вебер, и он – декан факультета Всадников Академии Драконов, поэтому впредь мне стоит обращаться к нему «декан Вебер» или же «мастер Вебер».

Мы отбываем сейчас же и поднимемся на Летающий Остров под названием Эльрен, но уже после того, как они закончат с делами на Суше. За мной они прибыли первой, хотя в их планах забрать еще двоих.

Единственное – из вещей я могу взять с собой только один рюкзак. День нас ждал длинный, подъем предстоит долгий, перегружать драконов они не намерены.

– Но у меня нет никаких вещей, – вежливо сказала ему.

Подобной привилегии – иметь что-то свое в общине – удостаивались только приближенные отца Таккера.

Ответом мне стали два недоуменных взгляда, а темноволосый в очередной раз ухмыльнулся.

– Не будешь ли ты жалеть о том, что не попрощалась? – не сдавался декан Вебер.

– Единственное, о чем я сожалею, – что так и не узнаю, поступила ли я в академию или нет, – сказала ему.

Мартин Вебер искренне удивился.

– Как ты думаешь, Эйвери Таккер, ради чего мы за тобой прилетели?

Но ответить я не успела.

– Девушка ждет, когда драконы наконец-таки ее сожрут. Не так ли, Зигурт? – с ухмылкой произнес темноволосый, повернув голову к одному из черных драконов, и мне снова почудились презрительные нотки в его голосе.

Вместо ответа крылатый ящер уверенно двинулся в мою сторону.

В общине ахнули в полнейшем ужасе, отец Таккер затянул заупокойную молитву, а Мэри Таккер восторженно захлопала в ладоши. Кажется, решила, что наконец-таки меня съедят!

– Придержи-ка Зигурта, Кайдэн! – поморщился декан Вебер. – Не видишь, он ее пугает!

На это я, не спуская замороженного взгляда с дракона, покачала головой. Уже поняла, что обедать мною никто не собирался. К тому же я разглядела в зеленых глазах дракона заинтересованность.

А еще в них светился ум.

Неожиданно дракон вытянул крыло, коснувшись пыльной земли возле моих ног. Я растерялась – мне показалось, будто бы он предлагал взобраться к нему на спину. Вот так, взбежать по перепончатому крылу, затем усесться в одно из двух седел, закрепленных между роговыми отростками на позвоночнике.

– Эй, что это ты надумал, Зигурт? – недовольным голосом произнес его всадник. – С чего ты решил, что повезешь эту девицу на себе, а я стану терпеть ее присутствие всю дорогу до академии?!

Дракон рыкнул, словно подтверждая, что именно это он и надумал.

– Девушка полетит со мной, – произнес декан, поставив точку в споре человека с драконом. – Эйвери Таккер, тебе придется занять место в седле на моем драконе. Его зовут Эршер, и он тебя не обидит. Я посажу тебя перед собой, чтобы не было так страшно. Но если ты собираешься впасть в истерику, могу тебя усыпить.

– Ну уж нет! Обещаю, истерик не будет! – сказала ему. Затем взглянула на черного дракона: – Прости, Зигурт, мы летаем с тобой в следующий раз.

В темных глазах его всадника появилась привычная усмешка.

– Эйвери Таккер, – произнес он мое имя так, словно пробовал его на вкус. Но по лицу стало ясно, что «вкус» неожиданно пришелся ему по душе. – Ну что же, Зигурт тебя прощает. Заодно он спрашивает, не сделать ли тебе небольшое одолжение. Если хочешь, мы можем сжечь эту милую деревеньку на прощание. Подозреваю, они заслужили.

Глаза у Кайдена оказались завораживающе-черными, волосы живописно-растрепанными. К тому же в его облике было нечто настолько притягательное, что в первую секунду я не сообразила, что именно он мне предлагал.

Но когда поняла...

– Не стоит ничего сжигать! – мысленно ахнув, сказала двоим – ему и дракону. – Но спасибо за столь щедрое предложение.

Светловолосый тоже вышел из спячки. Улыбнулся мне, да так, что стало теплее на душе, словно в груди у меня зажглось небольшое солнце.

– Не бери в голову Кайдена, – сказал мне. – Лорд Ритчер сегодня явно не в себе. Обычно он не настолько болтлив.

Тот беззлобно посоветовал ему заткнуться, назвав светловолосого «кузеном», иначе он заткнет его сам. Но их перепалка меня не заинтересовала, потому что я уже взбежала по вытянутому ко мне крылу красного дракона и... остановилась перед двумя седлами.

Мартин Вебер предлагал мне усесться в первое – в то, что ближе к голове внимательно следящего за мной дракона по имени Эршер.

Но я медлила.

Кажется, крылатый ящер тоже не понимал, что именно меня тревожило. Вот же седло, и мне всего лишь нужно...

Проблема подкралась с той стороны, с которой я не ожидала.

На мне была длинная и узкая хламида, заменявшая женщинам в общине Таккеров платье. Под ней – набедренная повязка. Чтобы усесться в седло – вовсе не женское, а мужское – и поставить ноги в стремяна по бокам дракона, мне пришлось бы задрать подол.

Да так, что до самых бедер.

И это была серьезная задача.

Но я ее решила.

Подняла платье и как ни в чем не бывало плюхнулась в нагретое на солнце кожаное седло, почувствовав, как зашевелился подо мной дракон.

В деревне не оставили мое поведение без внимания.

Женщины тотчас же заголосили, моля Богов простить грешную Эйвери Таккер, совершившую столь ужасное преступление – она явила миру свои голые ноги! – а мужчины уставились на это самое явление заинтересованными взглядами.

– Не подумал, – признался оказавшийся за моей спиной декан Вебер. – Обычно метки Призыва проявляются у парней. Девушек у нас довольно мало, а Всадницы из них получают еще реже.

На это я озадачилась – интересно, что становится с теми, кто из «довольно мало» так и не превратился в «еще реже»? Но, опять же, не стала расспрашивать.

– Ничего страшного, – сказала ему. – Ноги как ноги, что на них смотреть? К тому же другой одежды у меня все равно нет.

Но Мартин Вебер почему-то так не думал, растерянно уставившись на мои длинные, худые и бледные конечности.

Зато у Кайдена Ритчера внезапно испортилось настроение, когда к этим самым ногам осторожно прикасался декан, пристегивая их ремнями к стремянам.

Кинув на меня очередной темный взгляд, он запрыгнул на спину Зигурта. Сделал это настолько ловко, что дракону даже не пришлось вытягивать крыло. Секунда – и темноволосый был уже в седле. Пристегивать ноги к стременам он тоже не стал, а его дракон сразу же замахал крыльями, поднимаясь в воздух.

Взлетел, вздыбив облако пыли над форумом, затем пронесся над деревушкой Таккеров. Якобы случайно зацепил шипастым хвостом дом преподобного, разрушив крышу и часть стены, после чего зашел на новый круг. Резко спикировав, он пролетел над форумом так низко, что заставил отца Таккера и его приближенных бухнуться на землю.

Мэри тоже валялась где-то рядом.

На этом черный дракон не успокоился.

Зашел и на третий круг, не позволив никому из Таккеров подняться, затем повалил статуи Богов вокруг форума, но, как я и просила, ничего сжигать не стал. Унесся ввысь, а я растерянно уставилась ему вслед.

Декан Вебер хмыкнул у меня за спиной, а светловолосый заявил, что у его кузена явные проблемы с темпераментом. Иногда Кайдена одолевают внутренние демоны, которых он никак не научится держать в узде.

– Взлетаем, Эйвери Таккер! – произнес Мартин Вебер, и я почти сразу же почувствовала прикосновение – он прижался грудью к моей спине.

Затем и вовсе меня обнял, заставив чуть наклониться к луке седла, за которую я вцепилась двумя руками.

Тут красный дракон расправил крылья. Сделал пару шагов для разбега, замахал крыльями, после чего ринулся в воздух. Высоту он набирал почти столь же резво, как и Зигурт, из-за чего я все-таки ахнула и отклонилась.

Теперь уже сама прижималась к груди декана – меня прижимало! – чувствуя, как горячее дыхание мужчины согревает мое ухо, а его руки уверенно удерживают в седле.

Мое сердце стучало так громко, что звуки ударов отдавались в уши, заглушая слова одобрения, которые твердил мне Мартин Вебер.

Кажется, перекрикивая ветер и шум драконьих крыльев, декан говорил о том, что мне не стоит ничего бояться. Это всего лишь полет на драконе, и в нем нет ничего страшного – на его родине люди делают это тысячелетиями.

Но я несколько не боялась.

После всего, что мне довелось пережить в общине Таккеров, подобным меня было не запугать. Выпрямилась, как только смогла это сделать. Затем отстранилась от декана и принялась с интересом глядеть по сторонам.

Красный дракон тем временем продолжал подниматься все выше и выше.

Глава 2

Первое волнение прошло, и меня охватило восхитительное, невероятное и... почему-то знакомое ощущение полета.

Устроившись поудобнее в седле – декан к этому времени меня отпустил и отстранился, – я смотрела на то, как промелькнула, удаляясь, обнесенная частоколом деревенька Таккеров. Затем увидела разбегающиеся во все стороны общинные поля, после чего стала заметна расчищенная от камней пустошь, на которой паслись наши овцы.

Драконы продолжали подниматься все выше и выше.

Замирая от восторга, я глядела на вьющуюся змейкой пыльную дорогу, по которой семь лет подряд изо дня в день ходила в школу. Затем за грядой холмов показался и сам город, называвшийся точно так же, как и остров, – Чаверти.

Я мазнула взглядом по черепичным крышам, высмотрела длинные здания амбаров возле безлюдной пристани – как и думала, в порту не было ни единого корабля, – и даже разглядела крышу нашей школы, а еще заброшенное здание бывшей станции транс-переходов, где обитала банда Тукана.

Вокруг Чаверти раскинулось, разбегаясь во все стороны и сверкая на солнце, бесконечное Великое Море.

Мы продолжали набирать высоту.

Очень скоро остров стал совсем маленьким, и я наконец-то увидела окружающие его величественные рифы, в одном из которых узнала тот самый, Красный, возле которого меня и нашли.

Вскоре мы были уже под облаками, и еще через какое-то время Чаверти скрылся с глаз.

Драконы, невзирая на поднявшийся на высоте ветер, уверенно летели на восток, без усталости размахивая крыльями.

В какой-то момент я все же продрогла. Не собиралась признаваться в таком Мартину Веберу, но он словно сам это почувствовал, а затем что-то сделал – наверное, магическое, – и я оказалась заключена в непроницаемый для ветра прозрачный пузырь.

– Спасибо! – отозвалась с благодарностью.

Вместо ответа декан меня обнял и прижал к своей груди. Наверное, хотел согреть, но внезапно мне стало не по себе.

Ни один мужчина еще не подходил ко мне настолько близко – если только Гарри Таккер, за что серьезно поплатился.

Поэтому я отстранилась.

– Не стоит, декан Вебер! Мне тепло, – сказала ему, и он послушно меня отпустил.

Я же продолжала глазеть по сторонам, хотя смотреть особо было и не на что. Зато через полчаса драконы стали постепенно снижаться, а еще минут через десять вдали показался очередной остров.

Он был куда больше Чаверти – утопающий в зелени, с золотыми полосками пляжей и несколькими кораблями, заходящими в гавань. Вскоре я разглядела и рыбацкие деревушки на побережье, а потом и раскинувшийся на нескольких холмах огромный город.

Мы стали заходить на посадку – я знала, что причина тому была в двух пустых седлах на спинах у драконов Кайдена Ритчера и его богоподобного кузена. И уже скоро крылатые ящеры приземлились возле добротного двухэтажного дома в пригороде.

Скорее всего, на этот раз всадники прилетели за парнем с драконьей меткой, промелькнуло у меня в голове, и его проводы не будут столь ужасным фарсом, как разыгрался в деревне Таккеров.

Но я ошиблась буквально во всем.

Впрочем, сперва Эршер вытянул крыло, а декан Вебер отстегнул мои ноги, сказав, что мне не помешает немного размяться – потому что нам лететь еще и на третий остров. Через пару секунд я уже ступила на землю и блаженно потянулась, поняв, насколько сильно от долгого сидения в седле затекло тело.

– Неужели ты даже не попытаешься сбежать, Эйвери Таккер? – раздался насмешливый голос Кайдена Ритчера, приземлившегося с Зигуртом неподалеку. Всадник тоже успел спешиться. – Как раз самое время попробовать!

Услышав это, я нахмурилась и в который раз подумала: ну что он ко мне прицепился? Что ему от меня нужно?

– Не собираюсь я никуда бежать, – вежливо ответила ему.

– Жаль! – отозвался он, и в его голосе прозвучало неподдельное сожаление. – Было бы забавно на тебя поохотиться.

И взгляд у него стал, как у заправского охотника.

Тогда-то я решила, что раз Кайден Ритчер задался целью меня раздражать, то и я стану делать то, что ему наверняка не понравится.

Поэтому подошла и коснулась черной чешуи на боку Зигурта.

Вполне вероятно, что нельзя лапать чужих драконов и это прописано в кодексе всадников. Но кодексов я не читала, всадником не была, и в данный момент мне было все равно.

По моему личному кодексу я не сделала Кайдену Ритчеру ничего плохого, тогда почему он ко мне цепляется?!

Тот собирался что-то сказать – подозреваю, язвительное, – но вместо этого презрительно фыркнул, уставившись на то, как я почесываю Зигурту сперва бок, затем грудь, а тот, хрюкая и порывивая от удовольствия, принялся крутиться, после чего оттопырил бронированную чешую на шее, чтобы я могла добраться до нежной кожи.

– Значит, нисколько не боишься драконов, Эйвери Таккер? – наконец, раздался недовольный голос Ритчера. – Это ты зря! Зигурт разомлел, признаю, но другие драконы не будут к тебе так добры. Особенно дикие во время Призыва.

Не договорил, хотя я бы не отказалась послушать и про Призыв, и про диких драконов, но тут со стороны дома раздался горестный женский вопль. Затем еще один, после чего зарыдали на несколько голосов.

Похоже, нас заметили.

– За что мне такое наказание?! – закатил глаза Кайден.

– За то, что тебя застукали в постели с некой девицей с четвертого курса в то время, когда у вас должна была быть физическая подготовка, – тотчас же вежливо подсказал ему блондин.

– Завидуешь мне, кузен?! – усмехнулся Кайден. – К твоему сведению, мы как раз этим и занимались. Физической подготовкой, с какой стороны на нее ни посмотреть.

Вот и я посмотрела на Кайдена Ритчера, хмуря брови.

Внезапно поймала себя на мысли, что собираюсь прочесть ему отповедь за внебрачные связи, потому что двенадцать лет в общине не прошли для меня даром. Но не стала этого делать, хотя порядком удивилась из-за собственной реакции.

– Думаю, как раз подоспел твой всадник, – вновь усмехнулся светловолосый Эйдан Мак-Гилл. Я уже знала, как его зовут. – Зря ты отказался везти Эйвери Таккер!

– Спасибо, но мне и с деканом Вебером хорошо, – пробормотала я.

А Кайден Ритчер пусть забирает того, по кому так убиваются в том доме!

Оказалось, это был вовсе не «тот», а «та» – потому что распахнулась дверь, и на крыльце появилась полная девушка моих лет.

Одета она была в светлое и пышное платье с оборками. Симпатичная, даже очень – приятное лицо, по форме напоминавшее сердечко, и огромные, как у кошки, глаза, оттененные темными ресницами.

Уставившись на драконов, она внезапно пошатнулась и вцепилась в поручень.

– Риззи! Риззи, ну как же так?! – следом из дома выбежала худенькая рыдающая женщина. – Куда же ты к этим... Этим крылатым монстрам?! – покосилась на драконов. – Посмотри на них, они же ужасные!

«Ужасный монстр» Зигурт перестал подставлять мне то шейку, то бочок, чтобы я его почесала, и уставился на женщину с сомнением в зеленых глазах с вертикальным зрачком, а я окончательно убедилась в том, что драконы понимают человеческую речь.

– Помолчи, мать! – хмурым голосом приказал вышедший за ней высокий мужчина. – Настало время нашей дочери исполнить свое предназначение!

Следом на крыльце показались еще несколько рыдающих женщин – они тотчас же завывали, запричитали на разные голоса, а девушка закатила глаза.

– Ну хватит уже! – страдальческим голосом попросила у них. – Сколько можно меня хоронить?!

– Мы пришли сюда за тем или за той, у кого проявилась метка Призыва... – начал декан под аккомпанемент завываний.

Но договорить ему не дали – женщины зарыдали еще громче, заглушая его слова. Тогда декан Вебер покосился на своего дракона, и Эршер выпустил пламя.

Совсем немного пламени – выдохнул перед собой огонь, – но на террасе ахнули в полнейшем ужасе, после чего замолчали.

Правда, ненадолго.

Одна из женщин, покачнувшись, осела на деревянный пол, и остальные тотчас же заохали, заахали, затем принялись приводить ее в чувство.

Тогда-то девушка и улизнула. Сбежала с крыльца, приблизилась к нам, но остановилась на приличном отдалении от драконов.

– Меня зовут Риз Дольских, – быстро произнесла она. – Метка появилась на моем запястье. – И вытянул руку с таким же расправившим крылья драконом, как и у меня.

Оказалось, она готова исполнить свое предназначение, отправившись в мир Летящих Островов, и даже успела собраться в дорогу. Потому что слуги принялись выносить одну за другой объемные сумки, с десяток саквояжей и несколько сундуков.

– Это мои вещи в академию, – пояснила девушка, а я наострила уши. Академия?! Так-так! – Мне ведь можно будет взять их с собой?

Оказалось, что можно, но не сразу – когда окончательно прояснится, насколько силен в ней дар всадника и задержится ли она в Академии Драконов или нет.

Пока же нужно захватить с собой лишь самое необходимое.

Девушка кивнула, выхватила из горы вещей черный рюкзачок и, все еще с опаской косясь на драконов, подошла поближе.

– Многовато веса, – осмотрев ее с ног до головы, негромко произнес противный Кайдэн Ритчер. – Боюсь, мой дракон надорвется. Пожалуй, мы с Зигуртом все жеждемся третьего кандидата!

Но девушка его услышала. Растерялась, взглянула жалобно на декана, а я возненавидела заносчивого темноволосого красавчика еще сильнее.

– Мы с Сангусом будем рады доставить тебя до Эльрена, Риз Дольских! – вежливо произнес блондин. – Мой дракон всегда к твоим услугам.

Риз Дольских посмотрела на него и обомлела. Ее ресницы затрепетали, щеки залились краской.

Наконец, она кивнула.

Затем я смотрела на то, как девушка неловко карабкалась по черному крылу Сангуса – и все под завывания своих родных. А еще глядела на ее пышное платье, размышляя о том, что ей придется даже хуже моего.

Но юбка внезапно была отцеплена, а под ней оказались черные обтягивающие штанишки и еще туника с разрезами на бедрах, и Риз тотчас же уверенно уселась в седло.

– Мама, папа, тетушки... Я буду вам писать! – помахала она своей семье, после чего блондин, осторожно касаясь ее ног, прицепил их к стременам.

Я тоже взбежала по крылу Эршера, и уже скоро драконы взлетели, после чего направились к третьему острову, который, оказалось, был неподалеку.

Всю дорогу я поглядывала на Риз. Она со спокойным, даже отрешенным видом сидела на спине у Сангуса. Блондин тоже выглядел отстраненным – по крайней мере, не пытался ни ее согреть, ни приободрить во время взлета.

Я же думала о том, что, вполне возможно, мы с ней подружимся. А еще размышляла, кто достанется в попутчики высокомерному Кайдену Ритчеру, с такой легкостью отказавшемуся от нас двоих.

Им оказался один из местной знати, судя по его дорогой одежде.

Но совершил глупую ошибку – попытался сбежать от своего предназначения в лице драконьих всадников и спрятаться в подводном гроте. Поэтому Зигурту с ругающимся на все лады Кайденом пришлось за ним нырять.

Они его поймали и вытащили на берег.

Декан Вебер долго пытался вразумить рыжеволосого Томаса Хансена, сына богатой вдовы, которой принадлежало несколько торговых домов на острове Мар. Твердил ему и про метку Призыва, и про дар всадника, и про долг крови, пообещав, что никто не собирается скармливать его драконам.

– Если только диким во время Призыва, – ухмыльнулся Кайден, после чего посмотрел на меня.

Словно не мог дождаться, когда я подамся в бега и они с Зигуртом славно на меня поохотятся. Или же когда меня сожрут те самые дикие драконы.

Но я лишь пожала плечами, продолжая следить за разыгравшейся драмой.

Наконец, так ни в чем его и не убедив, декан усыпил Томаса магическим заклинанием, после чего Кайден, бормоча ругательства, затащил того на Зигурта. Пристегнул ноги незадачливого беглеца к стременам, и мы взлетели.

Все было спокойно до момента, пока Томас не проснулся, затем каким-то непостижимым образом отцепился и, сам не понимая, что делает, выпрыгнул из седла.

Но не упал – повис вниз головой, зацепившись правой ступней за стремя, и до меня долетели его полные ужаса вопли.

Мартин Вебер за моей спиной напрягся, и Эршер тотчас же резко сменил направление, рванув на помощь Зигурту.

Тут я ахнула, увидев, как Кайден Ритчер выхватил из-за пояса кинжал и перерезал ремень, удерживавший ногу Томаса, после чего тот камнем полетел вниз.

Жуткое зрелище!..

– Скорее! – завопила я, мысленно умоляя красного дракона прийти на помощь, но вместо Эршера за парнем ринулись Кайден с Зигуртом.

Черный дракон понесся вниз на огромной скорости, и уже через несколько секунд он подхватил Томаса в полете, показав чудеса ловкости. Сжал его в когтях, после этого как ни в чем не бывало снова замахал крыльями.

Зигурт со своим всадником поднимались все выше и выше, пока не поравнялись с нами. – Будет ему урок на будущее, – сказал мне в ухо Мартин Вебер. – Не стоит недооценивать высоту! Заодно не помешает помнить, что драконы очень проворны, но виверны наших врагов несколько от них не отстают.

Я неуверенно пожала плечами – потому что ничего не знала ни о врагах, ни о друзьях небесного народа, затем время от времени косилась на обмякшего в когтях Зигурта Томаса.

Мне было его жаль, но не особо.

Драконы продолжали уверенно набирать высоту, пока мы не миновали белоснежную вату облаков, а еще через полчаса впереди показался Летающий Остров.

– Эльрен, наконец-таки! – вновь выдохнул мне в ухо Мартин Вебер. – Скоро мы уже будем дома.

Леди Селия Винслер, Эльрен

Селия поправила золотую брошь, приколотую к лацкану форменного пиджака Академии Драконов Эльрена, с сожалением подумав о роскошных платьях, оставленных в столичном особняке Винслеров.

С этой глупой учебой все вышло неожиданно и ужасно.

Семья ожидала, что драконья метка проявится у ее младшего брата – мальчик, как-никак, а всадниц среди Винслеров никогда не было. Но парящий дракон появился на ее запястье, это стало шоком для всех.

Включая саму Селию.

Она вовсе не планировала когда-либо оседлать мерзкое крылатое чудовище! Вместо этого Селия собиралась и дальше приятно проводить время в компании «золотой» столичной молодежи, наслаждаясь жизнью богатой наследницы, а потом выйти замуж за одного из таких же знатных бездельников.

Ей совершенно не хотелось отправляться в какую-то там Драконью Академию!

Но пришлось. Правда, после ужасного скандала, который ей устроил папочка, пригрозив лишить титула и приданого заодно с наследством, если Селия опозорит имя Винслеров.

– Не подведи меня, – немного успокоившись, произнес отец. – Как-никак, ты все-таки Винслер, и в тебе течет кровь всадников.

К тому же отец был героем Нерлинга, потерявшим своего дракона в бою с Красными Вивернами, и портреты зеленого монстра были развешаны по всему особняку. И в сельском имении Винслеров – там они тоже висели.

Но Селия подвела.

Из столичной академии ее выставили сразу же после первого курса за постоянные нарушения правил. Еще и с записью в личном деле о том, что ее «поведение не соответствует стандартам лучшего учебного заведения королевства».

Вместо того чтобы смириться и признать, что всадницы из Селии не получится никогда, отец разгневался и отправил дочь в ужасную дыру на краю Нерлинга.

На остров Эльрен, чуть ли не в самое опасное место королевства. Туда, откуда до Туманного Предела и рукой подать, а Кхемер, королевство Красных Виверн, всего-то в нескольких часах лета.

И пусть Нерлинг сейчас ни с кем не воевал, но на этом ужасном приграничном острове, помимо опасности в любой момент быть атакованными заклятыми врагами, из всех развлечений было разве что три бала за весь скучный учебный год.

– Но это же просто катастрофа! – жаловалась Селия родителям, вернувшись домой после первого полугодия в Академии Эльрена. – Я чуть не умерла там от скуки! Можно мне туда больше не возвращаться?

Оказалось, что нельзя.

Интересней стало лишь тогда, когда ее троюродный брат со стороны матери, наследный принц Нерлинга Эйдан МакГилл тоже выбрал учебу в Академии Эльрена. Перевелся напрямую на четвертый курс и вскоре стал командиром Левого Крыла.

Настолько интересно, что Селия в тот год прибыла на остров еще до начала учебы, полная затаенных надежд.

Но у нее ничего не вышло.

Эйдан сразу же объяснил, что видит в ней только троюродную сестру, так что кокетничает она с ним совершенно напрасно. Ей стоит приберечь свои силы для более подходящей кандидатуры.

Впрочем, Селия быстро утешилась – увлеклась другим – и отставку от своего «братика» приняла вполне спокойно.

Но появление в академии Эйдана МакГилла пошло ей на пользу. Как троюродная сестра наследного принца она быстро завоевала уважение остальных. И если раньше еще кто-то сомневался в ее авторитете, теперь таких почти не осталось.

Конечно же, речь шла о нормальных людях, а вовсе не о тех, кто помешан на драконах и полетах на их спинах.

Потому что Селия не собиралась никого призывать – зачем ей нужен ужасный и вонючий зверь, с которым еще и нужно установить мысленный контакт, а потом садиться в натирающее все места седло и куда-то летать?

Или, того хуже, воевать!

Ничего подобного делать она, конечно же, не собиралась, поэтому проигнорировала все шесть Призывов, с насмешкой заявляя, что все идет по ее плану. Оставалось всего-то перетерпеть последний курс, после чего она сможет вернуться в столицу и рассказывать о том, что ее дракон погиб в схватке с магами-отступниками из Туманного Предела.

Или же какую-нибудь другую ерунду.

Кто станет проверять, что именно произошло на забытом Богами острове, от которого до столицы четыре транс-перехода, потому что по прямой слишком далеко?

Ну что же, пятый и последний для нее учебный год начинался завтра, а Селию уже занимали приближающийся Бал Открытия и связанные с ним хлопоты. И еще три новых подруги, которых она подбирала с особой тщательностью, оценивая как их положение в обществе, так и статус в академии, а заодно внешний вид.

Куда больше внешний вид, чем статус, чтобы те оттеняли ее красоту, ни в коем случае не затмевая.

Конечно же, до МакГиллов с их идеальной, «королевской» внешностью – поговаривали, те были прямыми наследниками Богов, – Селии было далеко, но волосы у нее от рождения были светлыми, глаза – ярко-голубыми, а губы – пухлыми.

Правда, последнее ей досталось не от родителей. Причина тому – умело подобранная краска.

На фигуру Селия тоже не жаловалась, хотя ежедневные уроки по физической подготовке ненавидела. Но черный цвет формы Академии Драконов ей шел, а на тренировки на плацу Селия надевала одежду на пару размеров меньше нужной.

Та обтягивала бедра и грудь, и Селия постоянно ловила на себе жадные взгляды парней.

Это, конечно, ее развлекало, но к пятому курсу успело приестся.

Ища спасение от скуки, Селия придумала себе новое развлечение.

– Сегодня у нас будет лотерея с желаниями! – объявила она, окинув взглядом свою свиту.

Девушки расположились в ее комнате – Селия единственная в общежитии жила одна. Небольшие подарки комендантше и грубое вранье о том, что она всего лишь в шаге от престола Нерлинга, сделали свое дело.

Комнату ей выделили на первом этаже и самую просторную – светлую, с двумя большими окнами, выходящими в сад, и с отличным видом на плац для приземления возле женского общежития.

Там-то Селия частенько могла лицезреть лежавшего неподалеку старого красного дракона ректора Грона.

Также ей удалось раздобыть мягкую мебель – отец после долгого нытья прислал из столицы, – так что устроилась Селия вполне комфортно.

– Ура, развлечения! – воскликнула рыжеволосая глупышка Марлин Гримсон со второго курса и захлопала в ладоши.

Селия снисходительно усмехнулась. Ну что же, эта троица еще не подозревает, что за развлечения она им приготовила!

Бросила в подаренный чемпионом по гонкам на драконах – тот давно уже охранял дальние рубежи королевства – серебряный кубок четыре записки. Щелкнула пальцами, чтобы те перемешались, и подружки уставились на нее раскрыв рты.

Сильным магическим даром из всей компании обладала только Селия, что считалось гарантом того, что дракона она обязательно призовет.

Никто в этом не сомневался – как-никак, она все же Винслер, и у них во всех поколениях рождались всадники.

Никто, кроме самой Селии.

– О, я забыла рассказать вам про призы! – произнесла она, и Марлин снова захлопала в ладоши, а две другие девицы уставились на нее с любопытством.

Свита Селии не особо нравилась.

Марлин была глупа как пробка, она давно уже это поняла. Зато раскусить худенькую, с кукольными чертами лица Лилли Джойс ей пока еще не удавалось – та предпочитала отмалчиваться.

Дебора Шторм тоже сперва казалась темной лошадкой, но потом Селия разобралась.

Дебора только что перевелась в Академию Эльрена на второй курс. Прибыла на неделю раньше и, потерянная, бродила по территории, на что Селия милостиво разрешила ей присоединиться к своей свите. А потом Дебора обратилась к ней с личной просьбой, и все сразу встало на свои места.

– Сперва я собиралась поставить на кон свою золотую заколку с бирюзой, но затем решила добавить и весь комплект. На Балу Открытия я буду в красном, так что бирюзовый мне не понадобится, – манерным голосом произнесла Селия. – Кроме того, к комплекту я добавлю еще и подходящее платье. Новое, его вчера прислали из столицы. Оно из ателье мадам Фурше.

Марлин снова захлопала в ладоши.

– Я уже хочу это платье! – заявила с придыханием.

На лице двух других было написано лишь вежливое любопытство, но Селия знала, как подогреть их интерес.

– Заодно я сделаю так, чтобы семья победительницы удостоилась приема у моего отца, а потом и приглашения во дворец на главный бал сезона.

Потому что Дебора Шторм хотела именно этого – нет, не посещения бала во дворце, а аудиенции у лорда Винслера, главы Тайной Канцелярии короля Эвана МакГилла.

Селия не знала, что именно случилось в семье Шторм, – слишком долго она жила на краю света и давно уже не была в курсе столичных новостей. Дебора умоляла устроить встречу с ее отцом, но Селия решила, что для этого той придется хорошенько постараться.

Зато темная лошадка Лилли привычно промолчала. Возможно, ей придется по нраву бирюзовый комплект, решила Селия. Но если нет... Ничего, она подберет ключи и к ней!

– Давайте уже начинать! – воскликнула Марлин.

– А что, если мы все выполним задания? – неожиданно спросила Лилли. – Как тогда мы станем делить заколку, платье и бал с аудиенцией?

Селия снова поморщилась. Ей в который раз показалось, что Лилли не восхищается ею в достаточной мере, чтобы входить в свиту.

Но других кандидатур на примете пока не было.

– Тогда вы сможете попросить у меня все, что захотите, – произнесла она. – Думаю, это хороший приз!

Но такое вряд ли произойдет. О судьбе нового платья от мадам Фурше и бирюзового гарнитура Селия тоже не переживала, как и о том, что ей придется беспокоить отца.

Потому что задания она придумала на славу.

– Можно, я попробую первой? – вскинула голову Лилли, и Селии снова нисколько не понравился упрямый взгляд ее серых глаз.

– Да пожалуйста! Начинай!

Лилли засунула руку в кубок и вытащила записку. Развернула, прочла, и кровь тотчас же прилила к щекам.

Селия усмехнулась. Так и есть, задания она придумала отличные!

– И что же там такое? – с нетерпением произнесла Марлин.

– «Декан Вебер должен пригласить вытянувшую эту записку на Бал Открытия, – прочла Лилли. – Сделать это сам, не под заклинанием принуждения или приворотным зельем».

– Так и быть, пусть будет приворотное зелье, – усмехнулась Селия. – Разрешаю!

Потому что Лилли не выглядела такой, кто способен дать молодому декану зелье, а Мартин Вебер явно был не из тех, кто мог так глупо проколоться.

Селия не сомневалась, что попыток приворота было множество – декан Факультета Всадников у них красавчик, из знатной семьи, хотя и выбравший вместо столицы забытый Богами остров Эльрен.

Знала Селия и то, что таким образом он пытался заглушить душевную боль.

– Обойдусь и без приворотного зелья, – пробормотала Лилли и снова покраснела.

А ведь эта дурочка влюблена в Мартина Вебера, догадалась Селия. Вот и нашлось ее слабое место!

Наверное, Лилли понятия не имеет, что три года назад его дракон потерял свою пару в битве с красными вивернами и до сих пор был безутешен. Поэтому и лорд Мартин Вебер пребывал в похожем настроении.

Говорят, что связь между драконами и всадниками настолько сильна, что люди сполна разделяют их боль, а драконы отчаянно скорбят о потерянных парах.

Так что угрозы новому платью и бирюзовому гарнитуру со стороны Лилли Селия не видела.

Может, декан и придет бал, чтобы проследить за порядком, но вряд ли обратит внимание на какую-то замухрышку с кукольным лицом!

– Итак, первая записка получена, – с удовольствием произнесла леди Винслер. – Задание понятно?

Лилли подтвердила, что она все поняла.

– Кто у нас следующий? – сладко поинтересовалась Селия.

Она была довольна собой. Будет интересно посмотреть, как станет мучиться эта девица, которую она будет снисходительно утешать.

– Я хочу попробовать, – отозвалась Дебора. – Надеюсь, там будет задание очаровать нашего ректора!

Селия любезно улыбнулась. Нет же, она вовсе не собиралась облегчать жизнь своей свите!

Ректору Грону в прошлом году исполнилось сто пятьдесят, но, несмотря на свой внушительный возраст, архимаг был заранее очарован всеми представительницами женского пола. Его старый красный дракон тоже любил лежать в тенечке возле поля для взлетов у женского общежития – как и сегодня, – вздыхая и провожая масляными взглядами молоденьких дракониц.

Но даже их избранники не приходили разбираться – все в Академии Эльрена знали, что эти оба... просто смотрят.

Одобрительно.

Но ничего более.

– «Тот, кто вытащит эту записку, должен избавиться от первокурсницы, – прочитала Дебора. – Выбор способа не ограничен, но та должна убраться не только из академии, но и с острова до Бала Открытия».

– А как именно... первокурсница должна убраться с острова? – запнувшись на середине фразы, шепотом спросила Дебора у Селии.

– Можешь скинуть ее с Края... Нет же, я пошутила, не пугайся ты так! Или не пошутила, – засмеялась Селия. – Просто сделай ее жизнь невыносимой, чтобы та сама убралась из академии. Тебе же нужно, чтобы мой отец замолвил словечко перед королем за твоего? Раз так, то постарайся!

Дебора кивнула, сказав, что она все поняла. Хотя лицо у девушки было бледным.

– Какую именно первокурсницу? – поинтересовалась она у Селии. – Мне выбрать ее самой?

Та не ответила. Повернула голову, внезапно привлеченная движением за окном.

На площадку перед женским общежитием не так давно приземлились три дракона, привезшие...

Селия поморщилась.

Ну что же, а вот и первокурсники с Суши! Грязное и противное отребье, в которых течет смешанная кровь небесного народа. Обычно это незаконнорожденные дети любовниц с Суши, у кого проявились метки Призыва.

В центральные академии королевства подобных не брали – кому нужны малограмотные бастарды?! – но архимаг Грон по доброте душевной или же в старческом маразме разрешил принимать их на обучение именно здесь, в Эльрене.

Хотя толку от них было мало.

От этой мысли Селия снова поморщилась, понимая, что покривила душой. Она сталкивалась с полукровками за три своих года учебы на Эльрене, и дюжина из них почти сразу же призвали своих драконов.

Тогда как Селия не призвала никого.

Зато еще шестеро так и не прижились.

Несмотря на драконьи метки, они покинули Эльрен, и двое из них даже выбрали довольно... скоростной путь до Суши. Вполне возможно, они выжили – потому что рядом с островом постоянно дежурили всадники и успели подхватить страдальцев.

Но в академию с тех пор они больше не возвращались.

Ну что же, это было довольно простое задание – заставить кого-то с Суши почувствовать настолько сильную тоску по дому, чтобы броситься с Края. Или же упросить ректора отпустить их на родину сразу после первого Призыва, хотя для полукровок все решалось после второго.

Приз Деборе Шторм достанется ни за что, а Селии придется уговаривать отца...

Внезапно она поняла, что именно ее тревожило на плацу.

В академии было всего два черных призванных дракона – в них, как и в их всадниках, текла королевская кровь. Одного из них призвал наследный принц Нерлинга Эйдан МакГилл. Второго – молодой Лорд Севера Кайден Ритчер, двоюродный брат Эйдана со стороны отца.

Оба черных дракона приземлились напротив окон женского общежития.

Тут Селия разглядела и самого Лорда Севера. Ее сердце забилося чуть быстрее, а низ живота принялся наливать сладкой истомой.

Кайден давно тревожил ее сны и будоражил воображение – Селия запала на него сразу же, стоило тому появиться на третьем курсе Академии Эльрена.

Уже с черным драконом и окруженному тайной.

О Кайдене говорили разное, но никто не знал наверняка...

Селия постоянно думала о нем, размышляя, что они с Кайденом могли бы сперва приятно проводить время в академии, после чего он бы на ней женился, и Селия стала бы Леди Севера – второй в Нерлинге по значимости после королевы.

Тем самым она уела бы своего отца и всю противную родню вместе взятую.

Но пока что ничего не выходило, потому что Кайден не обращал на нее внимания.

Зато она увидела, как тот остановился рядом с одной из привезенных с Суши девиц и смотрел на нее сверху вниз. Просто смотрел, но Селия, давно уже за ним наблюдавшая, ни разу не замечала, чтобы Кайден так себя вел с кем-либо еще.

А эта дура, не обращая на него внимания, крутила головой. Пялилась по сторонам чуть ли ни раскрыв рот, а ее золотистые волосы раздувал ветер.

Девушка с Суши внезапно посмотрела на окна женского общежития, и Селия разглядела ее лицо. С внезапной ревностью она поняла, что эта девка красива.

Даже слишком!

И если Селия заметила это через окно общежития, то какой вид открывался Кайдену Ритчеру?!

– Вот эта! – холодно произнесла она, кивнув в сторону плаца. – Та, что со светлыми волосами. Нужно избавиться именно от нее, а не от той второй толстой дуры. Ту сожрет какой-нибудь дикий дракон во время Призыва, и ему хватит запаса жира на несколько дней.

Марлин угодливо захохотала. Зато Лилли молчала.

– Ясно! – безжизненным голосом отозвалась Дебора. – Значит, светловолосая.

И Селия кивнула.

– На все про все у тебя чуть меньше недели, как раз до Бала Открытия, на котором ее уже не должно здесь быть. Разберешься с ней, и твой отец получит аудиенцию.

Дебора, поднявшись с кресла, прильнула к окну, разглядывая выбранную Селией жертву. Кивнула, подтверждая, что принимает вызов.

По ее лицу было видно: ничего сложного в задании она не увидела.

– Давайте продолжать! – произнесла Селия. – Скоро уже ужин, и я не собираюсь его пропускать – это единственное развлечение на мерзком острове. Итак, чья сейчас очередь?

– Моя, – сказала Марлин. – Или же ты хочешь попытать счастья и выиграть собственную заколку и платье?

Потому что Селия написала записку и для себя.

– Посмотрим, – усмехнулась она. – Давай уже, тяни!

Марлин просунула руку в кубок и подхватила записку. Развернула и тотчас же залилась краской, после чего посмотрела на Селию раскрыв рот. Этот самый рот продолжал кривиться, словно Марлин собиралась заплакать.

– Все ясно, – кивнула Селия. – Это задание не для девственниц-малышек!

– Но я же... Я...

– Да знаю я, что ты у нас еще девственница, – усмехнулась Селия.

Сама Селия давно уже рассталась с этим глупым недоразумением – еще в собственном доме на одном из пышных приемов, как раз перед отправлением в столичную академию.

На первом курсе она тоже не скучала.

Сменила нескольких любовников, пока с одним из них не вышел неприятный конфуз. Тот внезапно решил жениться на леди Винслер, раз у них настолько близкие отношения, хотя для нее это была всего лишь мимолетная связь.

Позарился на ее приданое и титул и принялся вести себя, как «настоящий мужчина».

Но Селия напрочь отказалась выходить замуж за этого идиота. Да и любовник из него был так себе.

Разразился жуткий скандал, но папа все же вмешался и замял дело, а заодно и сослал Селию на Эльрен.

С той поры она больше не совершала столь глупых ошибок.

Решила, что если уж заведет себе любовника, то только того, за кого ей захочется выйти замуж. В академии такой был всего лишь один, поэтому она забрала бумажку из рук красной словно помидор Марлин.

– «Вытащившая эту записку должна переспать с Кайденом Ритчером до Бала Открытия или во время него», – прочитала она вслух. – И что тут непонятного?

– Но я же...

– Это задание для меня. А вот это твое, – и сунула Марлин последнюю бумажку из кубка.

Та прочла ее с большой опаской.

– «Наследный принц Эйдан МакГилл должен поцеловать вытянувшую эту записку до Бала Открытия или во время него».

На лице Марлин снова появилось сомнение.

– Не думаю, что у меня получится, так что заколки мне не видать, – расстроенным голосом произнесла она. – Принц Эйдан не обращает на меня внимания, и мы с ним нигде не пересекаемся. Он – командир Левого Крыла, и его интересуют только свои всадники.

– Найди способ, – пожалала плечами Селия. – Скоро Первый Призыв. Хочешь бирюзовый комплект и платье – тогда призови своего крылатого ящера. Попадешь в Правое Крыло, и мой кузен обратит на тебя внимание, – добавила она с издевкой.

Марлин смотрела на нее огромными глазами.

– Вряд ли у меня что-то получится, – наконец, жалобным голосом произнесла она.

– Тогда подсыпь принцу на балу что-нибудь в бокал, – подсказала Дебора. – Это намного проще, чем призвать дракона.

– Что именно мне ему подсыпать?!

– Я дам тебе все, что нужно, – усмехнулась Селия, внезапно подумав, что скандал вокруг наследника престола и этой глупой рыбины Марлин будет ей очень даже на руку.

Эйдан все равно на ней не женится – он же не дурак! Зато Селия всегда сможет отвечать отцу, постоянно заявлявшему, что он разочаровался в своей дочери, что заодно он может разочароваться и в «идеальном» принце Эйдане.

Но даже если папа этого не оценит, то, по крайней мере, Селия собиралась хорошенько повеселиться.

Неделя, оставшаяся до Бала Открытия, да и сам бал ожидалась довольно веселыми.

«А хорошо я придумала с этими записками!» – решила она.

Глава 3

Летающий Остров возник словно из ниоткуда.

Мы вынырнули из очередного облака, и я, полуживая после долгого полета, наконец-таки его разглядела. Он был изумительно-прекрасным, с яркой зеленью, высоченными скалами, множеством озер и даже с зависшей над одним из них далекой радугой.

В этот самый момент Мартин Вебер, в очередной раз прижавшись к моей спине, решил что-то мне сказать. Шум ветра помешал детально расслышать его слова, но мне показалось, будто бы он спрашивал, все ли со мной в порядке.

Со мной все было далеко не в порядке – тело давно уже одеревенело, и я почти перестала его чувствовать. Но жаловаться ни на что не собиралась. Вместо этого промычала в ответ, что у меня все отлично и на спине у дракона я чувствую себя превосходно.

На самом деле, мне давно уже хотелось, чтобы вечность полета наконец-таки закончилась.

На счастье, крылатые ящеры направлялись напрямиком к видневшемуся впереди острову – похоже, это был тот самый Эльрен, – и мое сердце сжалось от сладкого предвкушения.

Вскоре я разглядела, что Эльрен густо населен, – увидела светлые стены домов, разбросанных по всему острову, – и еще то, как много вокруг него летало птиц. Затем поняла, что это были драконы – преимущественно красные и зеленые, а еще каменисто-серого цвета.

Через несколько минут мы подлетели настолько близко, что я стала различать уже и птиц.

Остров рос на глазах.

Разглядывая его, я заодно пыталась победить давно охватившую меня слабость и головокружение. Понимала, что стоит нам приземлиться, как меня ждут новые испытания, на которые понадобятся все мои силы.

В компанию к головокружению забот добавила еще и спина. Между лопатками нестерпимо зудело, и единственным выходом из положения было почесаться об грудь Мартина Вебера, потому что рукой до того места я не доставала.

Подумав, что это будет не самое правильное решение, я решила терпеть.

Наконец, драконы стали заходить на посадку над утопающим в зелени городом. Хотя нет, пронеслись мимо, и я успела разглядеть не только ярко-рыжие черепицы крыш, но и прямые улицы и спешащих по своим делам обитателей Эльрена.

Драконы летели дальше – к стоящему на скалистом плато замку, окруженному массивными каменными стенами. Вскоре мы были над этими самыми стенами, и я заметила множество корпусов, хозяйственных построек и даже несколько десятков светлых коттеджей на дальнем холме ухоженной территории академии.

Также я увидела взлетающих со стадиона драконов.

Наши тоже зашли на посадку, но приземлились на широком плацу возле трехэтажного каменного здания, окруженного цветущими розовым и белым цветом деревьями и декоративными клумбами.

– Вот ты и дома, Эйвери Таккер! Приветствую в Академии Драконов Эльрена! – произнес декан Вебер.

Быстро отцепил ремни от моих ног, перед этим предупредив, чтобы я не спешила покидать спину Эршера, – он поможет мне спуститься.

Помог, потому что мое тело одеревенело настолько, что я, пожалуй, упала бы в пыль рядом с лапами его дракона. Чтобы этого не произошло, я вцепилась в руку декана, с трудом пробормотав слова благодарности – рот тоже онемел.

Краем глаза заметила, как Эйдан МакГилл снес Риз со спины своего дракона и теперь не понимал, что с ней делать. Потому что девушка вцепилась ему в шею, закрыла глаза и не спешила разжимать руки, а заодно и не подавала признаков жизни.

Так он и стоял с растерянным видом.

Его кузен, возле лап которого на пыльной земле сидел осоловевший Томас Хансен, принялся насмеяться. Досталось всем – и Эйдану МакГиллу, и пассажирке его дракона, и даже парню, попытавшемуся спрыгнуть с Зигурта на лету.

– Я сойду сама, – сказала декану, хотя не отказалась бы, чтобы он тоже меня снес. Но мне не хотелось становиться предметом очередных шуток Кайдена Ритчера.

Очутившись на ровной поверхности, я с трудом устояла на ногах. Земля продолжала раскачиваться, словно мы все еще летели на спине у Эршера. Впрочем, вскоре стало получше.

– Отведи его в лазарет, – тем временем приказал декан Кайдену, указав на Томаса, и Ритчер понятиливо кивнул, сказав, что все сделает.

– Сейчас подойдет ваша старшая, – Мартин Вебер обратил свое внимание на меня и Риз. Та все же отцепилась от шеи Эйдана МакГилла, но стояла рядом с ним и смотрела на золотоволосого блондина влюбленными глазами. – Она обо всем позаботится. Вам выдадут форму и все необходимое.

– Форму? – переспросила я хрипло. – То есть нам нужно будет переодеться?

Уточнила на всякий случай, потому что давно уже мечтала избавиться от ненавистной хламиды.

– Эйвери Таккер, ты же понимаешь, что твоя одежда не подходит для Академии Драконов? – суровым голосом произнес декан.

– Понимаю, – сказала ему.

Тут блондин снял со спины своего крылатого ящера черный рюкзачок и протянул его Риз, но Сангус, его дракон, дернул головой, принюхиваясь, и девушка, взвизгнув, вновь повисла у Эйдана на шее.

Это послужило очередным поводом для шуток Кайдена Ритчера.

– Сангус, – нахмурился блондин, – вот ты и зараза! Зачем же ты ее пугаешь?!

– Есть еще вопросы? – спросил у меня декан, и мне пришлось оторваться от лицезрения дракона, заинтересовавшегося рюкзаком Риз.

Кстати, Эршер тоже начал принюхиваться, и декан едва заметно поморщился. Да и Зигурту не сиделось на месте.

Интересно, что же там внутри?!

– Вопросов у меня много, – честно сказала ему.

– Само собой разумеется, – кивнул Мартин Вебер. – Я отвечу на все, но не здесь. Приведете себя в порядок, после чего я буду ждать вас с Риз Дольских в своем кабинете в главном корпусе академии.

– Но почему? – упрямо спросила у него. – Почему на моей руке появилась драконья метка?

– Потому что в тебе течет кровь нерлингов, Эйвери Таккер! Наша кровь. Твой ближайший предок был всадником – возможно, отец или мать, – и эта метка указывает на то, что ты в состоянии призвать своего дракона.

Я молчала, размышляя над его словами.

– В состоянии, – добавил декан, – но метка не гарантирует, что это произойдет. – Повернул голову. – Вижу вашу старшую! Кассандра как раз идет сюда.

С этими словами он меня оставил. Направился навстречу темноволосой девушке в черной форме, а я внезапно обнаружила, что Кайден Ритчер стоит рядом со мной и сверлит меня взглядом.

Я решила гордо вздернуть голову, из-за чего едва не упала.

– Ну что же, добро пожаловать в Академию Драконов Эльрена со всеми своими дурными наклонностями, непослушанием и презрением к заведенному порядку, – усмехнулся он, слово в слово повторив занудство отца Таккера. – Эйвери Таккер! – добавил с ехидцей в голосе.

Я кивнула, на этот раз не упав, подтверждая, что меня зовут именно так.

– Думаю, сейчас ты чувствуешь головокружение и слабость, – внезапно вполне обыденным тоном произнес Кайден. – Это нормальное состояние, не стоит из-за него переживать. Эльрен парит слишком высоко над уровнем моря.

Я взглянула на Кайдена с удивлением. А как же язвительное замечание или саркастичский смех?

– Воздух здесь сильно разрежен по сравнению с тем, к чему ты привыкла. Потребуется несколько дней, чтобы освоиться. Но это не болезнь, – добавил он, после чего потерял ко мне какой-либо интерес.

Подойдя, пнул сидевшего в пыли Томаса Хансена и заявил, чтобы тот сейчас же поднялся, хватит уже сидеть.

Затем распахнул перед ним магический портал.

Я знала, что это такое, читала в книгах по магии. Зато Томас, подозреваю, нет. Потому что взвыл и отшатнулся, а на его лице появилось обреченное выражение.

– Вперед! – оскалился Кайден. – Ты прав, это дорога напрямиком в ад. – Томас попытался ускользнуть, но Кайден поймал его за шиворот. – Ладно, так и быть, это портал в лазарет, но там тебе устроят настоящий ад. Давай уже, иди!

И толкнул того в синее кольцо, нисколько не церемонясь.

Томас исчез в магических сполохах, а Кайден неожиданно повернул голову и посмотрел мне напрямиком в глаза. Затем с независимым видом пожал плечами и шагнул в синее кольцо, которое моментально схлопнулось за его исчезнувшей спиной.

Зигурт, кинув полный сожаления взгляд на рюкзачок Риз, расправил крылья и поднялся в воздух. За ним улетел еще и дракон Эйдана, а его всадник отправился куда-то пешком.

Последним нас покинул Эршер, и мы остались втроем – я, Риз и ее рюкзак.

Вскоре к нам подошла высокая и статная девушка в черной форме с уложенными вокруг головы темными косами – та самая старшая, с кем беседовал декан.

Карие глаза смотрели на мир уверенно и спокойно.

– Меня зовут Кассандра Ирис, – представилась она, – но вы можете звать меня Кэсси. Я – главная второй десятки Правого Крыла, а заодно и староста последнего курса. Также на моем попечении находятся все первокурсницы академии. Особенно те, кто прибыл с Суши и ничего здесь не знает.

– Это как раз мы, – выдавила из себя улыбку Риз. – Мы вообще ничего не знаем!

Тут над нами стал заходить на посадку зеленый дракон. Пролетел так низко, что мне показалось, будто бы он вот-вот заденет нас бронированным брюхом.

Кэсси даже не поморщилась, зато я растерянно заморгала, а Риз, кажется, засобиралась упасть в обморок, не расставаясь со своим рюкзаком. Заодно и вцепилась в мою руку так сильно, что, подозреваю, оставила на ней синяки.

Но темно-зеленое брюхо и две поджатые пары лап пронеслись над нашими головами, не причинив вреда. Дракон плюхнулся на землю в нескольких метрах от нас, резко затормозил, подняв облако пыли, пока, наконец, не остановился на краю плаца.

Зато в кустах обнаружился еще один дракон – красный. Громко чихнув, он рыкнул недовольно, а Риз закачалась еще сильнее.

С зеленого дракона тем временем прыгнула худенькая смуглая всадница в черной форме и сделала это невероятно ловко. Потрепала своего крылатого ящера по голове, вежливо извинилась перед красным драконом, после чего, приветливо кивнув Кэсси и окинув нас с Риз безразличным взглядом, отправилась по своим делам.

Мне внезапно захотелось быть такой же, как она, – со своим драконом, бесконечно уверенной в себе, в нем и завтрашнем дне.

– Если вы здесь задержитесь, – тем временем говорила староста, поманив нас с Риз за собой к входу в трехэтажное здание, – это будет означать, что однажды вы сумеете призвать своего дракона. Заодно вы получите гражданство Нерлинга и сможете остаться в Мире Летящих Облаков уже навсегда. Я знаю, о чем говорю, потому что сама с Суши, – добавила она и улыбнулась. – Но если у вас ничего не получится, вы отправитесь домой.

– А как скоро мы сможем отправиться домой? – с надеждой спросила у нее Риз.

– Уже после второго Призыва, когда станет ясно, насколько силен ваш дар. Если он будет слабым, то удерживать вас здесь никто не станет, – спокойно произнесла Кэсси, но мне показалось, что ее голос похолодел. – Впрочем, декан Вебер расскажет обо всем лучше меня. – Посмотрела на Риз. – Кстати, тот парень, который привез тебя на своем черном драконе... Знаешь, кто он?

– Его зовут Эйдан МакГилл, – отозвалась я, потому что Риз, услышав вопрос, тотчас же впала в ступор.

Еще и покраснела и опустила глаза.

– Все правильно, именно так его и зовут, – кивнула Кэсси. – Заодно он – наш наследный принц. Эйдан Церон МакГилл, будущий правитель Нерлинга. Так что...

Не договорила. Потому что Риз зашаталась, а я подставила ей плечо, чтобы она не упала.

Из черного рюкзака на меня пахнуло сдобой, и я подумала: кажется, я схожу с ума от голода и обилия впечатлений!

Риз приходила в себя, сидя на кровати в нашей комнате на втором этаже женского общежития.

Для нас быстро нашлась свободная – Кэсси об этом позаботилась. Заодно пожилая комендантша выдала каждой по стопке с формой – причем не черной, а темно-зеленой, какая и полагалась первокурсникам, еще не прошедшим проверку Призывом.

Заодно посоветовала мне сжечь в драконьем пламени все то, во что я одета.

В ответ я выдавила из себя кривую улыбку.

В комнате нас ждали идеальная чистота, белоснежное постельное белье, а еще полотенца, потому что в общежитие был проведен водопровод.

Да, в небольшой комнатухе, соседствующей с нашей с Риз общей спальней, за шторкой из неизвестного мне шуршащего материала обнаружили блестящие железные краны, а из круглого отверстия под потолком текла... вода!

Чудо чудесное!

Потому что о водопроводе в общине Таккеров слышали далеко не все, а живую видели и пользовались если только преподобный и его дочь, так как лишь один дом в деревне удостоился чести иметь подобное.

Все остальные довольствовались редкими омовениями в тазиках по праздникам.

Мне же не нравилось ходить грязной и с немывыми волосами, поэтому я либо отправлялась в государственную баню в Чаверти – мелочь мне перепала от Тукана, или я зарабатывала ее уборкой в школе, – либо купалась в небольшом озерце по дороге в деревню.

Теперь же в нашей с Риз собственности имелась своя ванная комната! И еще две кровати... И два шкафа, в один из которых я с благоговением положила свою форму. И письменные столы. И полки – у каждой своя, – на которых стояли книги!

Наверное, их даже можно было читать в любое время, не опасаясь злого окрика и наказания за столь ужасное преступление – чтения чего-либо еще, помимо молитвослова.

– «Драконология за первый курс», – принялась произносить я вслух названия с корешков. – «Основы политического строя – Нерлинг и Суша», «Красные Виверны Кхемера – введение», «Магические Монстры – часть первая», «Травы и Яды. Начало»...

– Наверное, это наши учебники, – слабым голосом произнесла Риз. Затем развязала веревки своего рюкзака. – Хочешь пирожок? У меня их много.

Оказалось, весь ее рюкзак сверху донизу забит пирожками, расфасованными в жестяные коробочки, – там были с мясом, с брынзой и яйцами; а еще со сладким джемом, причем нескольких видов.

– Мама в дорогу положила, – пояснила Риз. – Как же я буду здесь без мамы? И без отца? И без сестры?! – после чего залилась горькими слезами.

Внезапно мне пришло в голову, что раз уж на ее руке появилась драконья метка, то кто из ее ближайшей родни, получалось, был из нерлингов.

Мама или отец, как объяснил мне Мартин Вебер.

Но я ничего подобного ей не сказала и спрашивать тоже не стала, решив, что сейчас это совсем не к месту и не ко времени.

– А еще и этот... Эйдан МакГилл, который Церон! Он носил меня на руках, заботился всю дорогу до Эльрена. Успокаивал, когда мне было страшно, и я чуть было не подумала... А он оказался наследным принцем! Как он мог?!

Горю Риз не было предела, и слезы безостановочно текли по ее лицу. Мне захотелось ее утешить, но я не знала, как это работает, потому что ничего похожего раньше не делала.

В общине утешения искали если только в молитвах и покаянии, в школе со мной никто особо не дружил – сторонились из-за бедной одежды и из-за того, что я – Таккер, – а в банде Тукана никого утешать было не нужно.

Но я все-таки рискнула. Подошла, уселась рядом с новой подругой, и Риз тотчас же уткнулась в мое худое плечо. Ее плечи затряслась, а я неуверенно погладила ее по спине.

– Все будет хорошо! – сказала ей. Тоже неуверенно.

Она, всхлипнув, со мной согласилась.

– Съешь пирожок? – вновь спросила у меня. Затем усмехнулась сквозь слезы: – Можно сказать, я отбила его у целых трех драконов сразу!

И я согласилась на отнятый у драконов пирожок. Затем на еще один, потому что они оказались невероятно вкусными. Ничего столь вкусного я не ела еще никогда в своей жизни!

Подкрепившись и поблагодарив подругу, а заодно удостоверившись, что Риз успокоилась, я засобиралась принять душ.

– Я всегда мечтала печь торты, – тем временем говорила она. – И булочки, и пирожные. Мы с младшей сестрой даже придумали открыть собственную кондитерскую. Решили, что сделаем это, когда Иззи исполнится восемнадцать, и отец согласился. Мы стали заранее искать тех, кто даст нам ссуду на аренду и ремонт, и даже нашли один банк, который сразу же нам не отказал. Наоборот, все выглядело очень обнадеживающе... Но ровно до тех пор, пока у меня не появилось вот это!

И показала мне руку с похожей на мою меткой.

– Но тебя никто не будет здесь удерживать силой, – пожала я плечами. – Каких-то два Призыва, и ты сможешь отправиться домой.

Оставалось только понять, что это означает.

– Вряд ли я доживу до второго Призыва, – вздохнула Риз и надкусила очередной пирожок. – Сегодняшний день меня едва не прикончил, – произнесла она с набитым ртом. – Так что, думаю, я и первый не переживу.

– Еще как переживешь! – пообещала ей, перебирая форму.

Отыскала казенную сорочку, светлую тунику с длинными рукавами, длинную юбку и приталенный жилет. Облегающие штаны, как сказала нам Кэсси, были для тренировочных полетов, а шаровары – чтобы бегать по полю во время занятий по Физической подготовке и Боевым Навыкам.

– Мы, с Суши, крепкие орешки, – добавила я, после чего ушла в ванную комнату.

Там, к своему удивлению, быстро разобралась, как все работает, затем с огромным удовольствием скинула с себя одежду. Встала под теплые струи, жмурясь от счастья, внезапно подумав, что, в отличие от Риз, я совершенно не хочу возвращаться на Чаверти.

Здесь, на Эльрене, чужом острове с разреженным воздухом и рыдающей соседкой по комнате, я была куда счастливее, чем за всю свою жизнь на крошечном острове вместе взятую.

По крайней мере, за ту ее часть, которую помнила.

К тому же Кэсси мимоходом произнесла, что дракон, если я его позову, поможет мне заполнить пустоту в груди. Пустоты у меня было слишком много – я ничего не знала о своем прошлом до семи или восьми лет, а о жизни в общине Таккеров хотела бы забыть навсегда.

Но о ней мне напоминали шрамы на спине.

Оказалось, зудели именно они, и я, выйдя из душа, с наслаждением их почесала. Затем завернулась в широкое полотенце и отправилась в комнату переодеваться.

– Что это у тебя такое? – спросила Риз, когда я крутила длинную юбку, пытаюсь понять, где у нее зад, а где перед. – На твоей спине?

– Следствие горячей любви отца Таккера к Богам, – пожалала плечами. – И того, что я не любила их достаточно сильно. За это меня постоянно наказывали.

– Нет же, я не про шрамы!

С этими словами Риз поднялась на ноги. Подошла и уставилась на мою спину.

– Вот тут, – ткнула куда-то мне под лопатку.

– Ай, чешется! Ну и что там такое? Очередной шрам, наверное.

– Нисколько на него не похоже.

– Тогда, скорее всего, натерла...

Об грудь декана Вебера, промелькнула в голове мысль, и я сдавленно усмехнулась.

– Две татуировки, – произнесла Риз. – Под каждой лопаткой.

– Откуда бы им там взяться?!

Да и какие еще татуировки?! Мне никто о них не рассказывал!

– Словно два темных цветка с множеством соцветий. Никогда такого не видела! – растерянно отозвалась Риз. – Эйвери, посмотри на себя в зеркало! Если, конечно, у тебя получится разглядеть...

Внезапно мне стало не по себе, словно в мою жизнь постучалась очередная тайна.

И пусть я подошла к зеркалу и даже покрутилась перед ним, пытаюсь хоть что-то разглядеть, но заметила лишь несколько заживших рубцов от ударов кнута.

То, что было под лопатками, увидеть так и не удалось.

Наконец я пробормотала, что на нашем острове такое заведено – делать в детстве девочкам татуировки в форме цветов, – а я просто-напросто об этом забыла.

– Давай ты тоже вымоешься и переоденешься, – сказала я Риз, – и мы пойдем к декану. Он нас, наверное, уже заждался.

– Но там же драконы! – отозвалась подруга, с опаской покосившись в окно, за которым заходил на посадку очередной из них.

– Еще какие! – согласилась с ней. – И однажды мы с тобой их призовем.

Но Риз серьезно в этом сомневалась.

Повздыхав, она съела еще два пирожка, после чего все-таки отправилась в душ. Еще через полчаса мы вышли из общежития и двинулись на поиски нужного корпуса.

Заодно и пережили много всего – как страшного, так и нестрашного, и этого было ровно поровну.

Причиной страшного стало то, что по дороге нам встретились четыре девицы, у которых мы спросили дорогу до деканата факультета Всадников, но они отправили нас вместо нужного корпуса совершенно в другом направлении.

И сделали это специально. Со злым умыслом!

Отправившись на поиски нужного факультета, мы с Риз увидели множество драконов – в основном красных и зеленых, но попадались еще и серые, поменьше размером. Они бесконечно заходили на посадку, оставляли своих всадников, после чего снова взмывали в воздух.

Краем уха я слышала, что уже завтра начинался первый учебный день, поэтому студенты возвращались с каникул. Кто-то на своих драконах, кто-то – те, кто еще их не призвал, либо те, кто учился на Целительском факультете и призывать никого был не должен, – через городской стационарный телепорт.

В академии и в воздухе над ней царил суеда, а Риз то и дело вцеплялась мне в руку и закрывала глаза, стоило поблизости пролететь дракону, поэтому я решила ее не мучать самостоятельными поисками и спросить кратчайшую дорогу.

Неподалеку как раз прохаживались четверо девушек в черной форменной одежде. Они посмотрели на нас вполне приветливо, когда мы с Риз подошли, а одна из них, светловолосая и статная, даже улыбнулась.

Она-то и указала мне на дорожку, уходящую вглубь тенистого сада, после чего заявила, что им все равно нечего делать, так что они проводят нас до нужного корпуса.

Проводили.

– Все правильно, – кивнула одна из девиц, темноволосая и немного дерганная, с мелкими, но правильными чертами лица. – Да, именно там находится вход в наш факультет!

Мы как раз остановились возле массивного, утопающего в зелени двухэтажного здания, но я, глядя на него, все-таки засомневалась. Как и Риз.

– Но оттуда как-то сильно... пахнет драконами! – растерянно произнесла подруга.

Вот и на меня через полуприкрытую дверь тоже повеяло звериным духом.

– А чем еще должно пахнуть с факультета Всадников? – картинно удивилась светловолосая и манерная девица, на что еще одна, рыженькая и похожая на лисичку, тотчас же ей поддакнула.

И я подумала, что в целом все логично. Из-за двери, если там находился разыскиваемый нами факультет, как раз и должно пахнуть драконами.

Правда, строение стояло чуть на отшибе, а замок со своими башнями и шпилями высился на приличном отдалении, и мне казалось, что нужный нам корпус все-таки находился именно там.

– Да туда вам, туда! – уверенно произнесла светловолосая. Она уже успела представиться – ее звали леди Селия Винслер. – Идите, декан Вебер давно вас ждет!

И пусть я чувствовала в происходящем подвох, но мы с Риз все-таки вошли вовнутрь. Наверное, потому что я не могла поверить в то, что нам хотят навредить.

Да и за что? Мы пробыли в академии чуть больше часа и вряд ли кому-то успели насолить.

Оказалось, что успели, потому что дверь за нашими спинами тотчас же закрылась, я услышала звук задвигаемого засова, сопровождаемый ехидным смехом тех самых девиц, а потом кто-то из них еще и повернул ключ в замке.

Риз ахнула. Принялась дергать за ручку, умоляя нас выпустить, тогда как я, пожав плечами, стала осматриваться.

Знала, что нам не откроют.

Ну раз так, то мы найдем другой выход. Должен же он быть!

Мы с Риз стояли в длинном полутемном проходе. По две стороны от него виднелись железные прутья клеток, уходящих под самый потолок. Часть крыши была открытой, поэтому солнце все же попадало в... зверинец.

Это был он, без сомнений.

– Эйви, нас же здесь сожрут! Это никакой не факультет Всадников! – перестав дергать ручку и оглядевшись, ахнула Риз.

Затем с новой силой застучала в дверь, умоляя нас выпустить.

– Не стоит, – сказала ей. – Нет же, Риз, не делай этого! Не доставляй им такого удовольствия.

– Но они... Они...

– Ты права, они сделали это специально.

Кажется, раньше Риз с подобным не сталкивалась. Вытаращила на меня глаза, тогда как я пожала плечами. В школе мне и не такое довелось пережить, что уж говорить про общину!

– Но зачем им это нужно? – громким шепотом спросила она.

Ответа я пока еще не знала, но собиралась выяснить.

– Я открою дверь, – пообещала ей, потому что пришла к выводу, что другого выхода из зверинца нет.

Имелся лишь длинный узкий проход, по обе стороны которого располагались гигантские клетки. Заканчивался он темным тупиком без единого признака двери. Следовательно, выйти нам придется через ту дверь, через которую мы сюда попали.

– Сейчас мне нужно, чтобы ты успокоилась и перестала голосить, – попросила я.

– Но как ты откроешь дверь, если нас заперли на засов с другой стороны?! А потом еще и закрыли на замок?!

– Доверься мне. И вот еще, мне понадобится шпилька из твоей прически.

Никакая дверь не могла меня удержать – я выяснила это еще в общине Таккеров, а потом получила подтверждение, когда попала в банду.

Тукан говорил, что у меня особенный дар.

Магический.

– Эйвери, оно шевелится! И еще оно на меня смотрит! – взвизгнула Риз, когда я пыталась сосредоточиться. – Оно собирается меня сожрать!

– Кем бы оно ни было, оно не сможет тебя сожрать, – возразила ей. – Потому что оно сидит в клетке.

Вдох, выдох... Мне нужно настроиться!

Но Риз мне не позволяла. Вновь взвизгнув, вцепилась в мою руку.

Пришлось повернуться, хотя я не собиралась. И тотчас же уставилась в звериные глаза.

Сперва я подумала, что в зверинце заточили красного дракона – наверное, за плохое поведение, как и меня постоянно запирали то в амбаре, то в сарае, – и даже почувствовала к нему сочувствие.

Выходит, не одна я была бельмом на чьем-то глазу...

Но внезапно поняла, что это какой-то другой дракон.

Неправильный.

Он был темно-красного цвета, немного меньше размером, чем прилетавшие за нами с Риз; с длинным и узким хвостом, заканчивающимся то ли жалом, то ли острым шипом, со своего места мне было не разглядеть.

Поймав мой взгляд, существо шевельнулось, затем двинулось в мою сторону из дальнего конца своей клетки.

Уже скоро оно приблизилось к прутьям, и я узрела еще одно отличие. У него не было второй пары лап – вместо них передние конечности переходили в крылья.

– Виверна! – прошептала я. – О Боги, это же Красная Виверна!

В школе нас учили тому, что у виверн одна пара задних лап и крылья, а еще они смертельные враги небесного народа.

Вот, собственно говоря, и все, что я о них знала.

– Сейчас меня стошнит пирожками, – сдавленным голосом произнесла Риз, и я кивнула, пробормотав, что ничего страшного в этом не вижу. Если ей так хочется, не стоит ничего держать в себе.

– Я... Я посижу вот тут, пока нас не выпустят, – добавила Риз, затем сползла по стеночке рядом с дверью и закрыла глаза.

Я же еще немного посмотрела на виверну, после чего засобиравшись вернуться к замку, но не смогла. Потому что та продолжала настойчиво глядеть мне в глаза.

С нажимом. Давяще, словно что-то от меня хотела.

Вскоре мне стало казаться, что еще немного, и я смогу ее понять. Услышу чужие мысли.

«Нет! – сказала самой себе. – Что за ерунда, этого не может быть! Все, что мне нужно сейчас сделать, – это открыть проклятую дверь и вытащить отсюда нас с Риз!»

И уж тем более я не собиралась помогать врагам драконьего народа, так как планировала учиться в Академии Драконов Эльрена. Потому что мне казалось, будто бы виверна хотела от меня именно этого – чтобы я пришла ей на помощь.

Пытаясь скинуть наваждение, я отвела глаза и посмотрела на подругу. Зажмурившись, Риз сидела на полу, а из ближайшей клетки по другую сторону от прохода до нее пыталось добраться странное существо.

Оно тоже выползло из дальнего угла своего загона, тихонько подобралось к прутьям, и теперь я смогла разглядеть его получше.

Оно было... ужасным – походило на помесь человека и страшных ночных кошмаров. Сгорбленный монстр в половину человеческого роста, одетый в непонятное тряпье, тянул искривленную руку с загибающимися черными и узкими когтями к ноге Риз.

Сам же он прильнул к решетке и со звериным вождением оскалил клыкастую пасть. Ему оставалось совсем немного и...

– Вот же проклятье! – воскликнула я. – Риз, скорее убери ноги! Иначе оно тебя сожрет!

Да, вцепится в ее лодыжку когтями, подтащит к клетке и вопьется жаждущей крови пастью!

Подруга взвизгнула и тотчас подскочила на ноги.

– Ты же сказала, что меня никто не сожрет! – воскликнула она в полнейшем ужасе.

На это я вздохнула, после чего... открыла дверь.

Замок – шпилькой и магией, а засов просто отодвинула магией, и мне было совершенно все равно, что он находился с другой стороны. После этого, вцепившись в Риз, я вытащила ее на свежий воздух, а затем закрыла за нами дверь.

Засов тоже задвинула, одновременно пытаясь выкинуть из головы странный, умоляющий взгляд виверны и зубастую оскаленную пасть гуля. Уверена, это был именно он!

Вдох, выдох...

– Дыши, Риз! – приказала еще и ей.

Теплый, пусть и немного разреженный воздух Эльрена постепенно возвращал меня к жизни, и вскоре я окончательно пришла в себя.

– Мы на свободе, – сказала бледной и трясущейся подруге. – Все уже закончилось!

Мерзких девиц поблизости не наблюдалось, и только это спасло их от расправы с моей стороны.

Вернее, оно ее отсрочило.

Я нисколько не сомневалась, что крайне довольные собой, они отправились обсуждать наше пленение в зверинце и смеяться над тем, какие ужасы нас там ждут.

Ну что же, я прекрасно их запомнила – всех четверых – и спускать подобное не собиралась.

Наконец Риз более-менее пришла в себя, поэтому я подхватила ее под руку, и уже скоро мы отыскивали факультет всадников. Причем сделали это сами, без чьей-либо подсказки.

Беседовать с деканом Вебером Риз отправилась первой. Я же долго стояла возле окна, разглядывая заходящих на посадку драконов, а заодно посматривала на расхаживающих по длинному коридору факультета студентов в черной форме.

Размышляла о странном – вернее, об умном – взгляде виверны.

Она вовсе не была дикой.

Наоборот, мне показалось, что вполне разумной, как, например, Зигурт или же Эршер. И еще – она словно пыталась что-то мне сказать.

Неужели хотела, чтобы я выпустила ее на свободу? Открыла бы ее клетку, как сделала с дверью в зверинце, чтобы она тоже смогла улизнуть из заточения?

Но разве я имела право это сделать? Взять и сразу же нарушить правила Академии Драконов, стоило здесь только очутиться? Освободить злейшего врага небесного народа, потому что сама к нерлингам не принадлежала и вражды к вивернам не испытывала?

Но мне так хотелось остаться на Эльрене и однажды получить гражданство!..

Только вот из головы не выходил давящий взгляд виверны.

Тут в дверях кабинета декана показалась заплаканная Риз, прервав мои размышления. Сказала мне, что Мартин Вебер меня уже ждет, так что я могу идти на беседу к декану.

– Что случилось? – растерялась я. – Погоди, что он тебе такого сказал?!

– То, что я и должна была услышать, – тусклым голосом отозвалась Риз. – Просто... довольно сложно принять, что мой отец, скорее всего, мне неродной, иначе драконью метку не объяснить. Прямое родство с небесным народом, по-другому она бы не появилась... Значит, либо моя мама, либо мой отец были с Летающих островов. Но это точно не мама, так что...

– Ох, Риз!

– Иди, Эйвери, тебя уже ждут, – произнесла она. – Мне нужно немного побыть одной.

И я, кивнув, оставила ее в покое.

...В кабинете Мартина Вебера было светло и прохладно, а обстановка показалась мне выше всяческих похвал.

В детстве, когда я пару раз бывала в доме мэра Чаверти, то видела нечто похожее.

Все казалось дорогим и добротным – и темная мебель, и два низких кожаных кресла возле окна, рядом с которыми расположился маленький столик с инкрустированной столешницей. И массивные шкафы с множеством книг, а также замысловатая бронзовая чернильница в виде спящего на собственном хвосте дракона, с воткнутым в нее сизым гусиным пером.

Сам владелец кабинета тоже... оказался выше всяческих похвал.

Мартин Вебер к этому времени уже успел скинуть черную куртку всадника и переодеться. Теперь на нем были черные штаны, обтягивающие узкие бедра; белая рубашка оттеняла загар, а на меня уставились пытливые ярко-синие глаза.

На это я отстраненно подумала, что столь великолепный мужчина вез меня на своем драконе и, можно сказать, обнимал несколько часов подряд, нашептывая на ухо слова утешения.

И я почти к нему прониклась... Но все же не до конца.

Зато сейчас на лице декана застыло недовольное выражение.

– Кто именно это сделал? Кто закрыл вас с мисс Дольских в зверинце? – вместо слов приветствия ледяным тоном поинтересовался он.

Значит, Риз обо всем ему рассказала, промелькнуло в голове.

Но я ошиблась.

– Мисс Дольских так и не смогла дать внятный ответ. Но ты, Эйвери Таккер, выглядишь вполне собранной и способной это сделать.

– Это была всего лишь шутка, – вежливо сказала ему. – Над нами глупо подшутили, но я не запомнила их лиц. – Хотя я все отлично запомнила. – Ничего страшного не произошло, господин декан! Мы выбрались из зверинца уже через пару минут.

Потому что собиралась разобраться со своими обидчиками сама, не привлекая к этому администрацию. Давно уже уяснила, что помощи ждать не от кого.

– Риз Дольских сказала, что вас закрыли снаружи на засов, – склонил голову декан, уставившись на меня пронзительным взглядом. – Если так, то как вы оттуда выбрались всего-то за пару минут, Эйвери Таккер?

Я сделала огромные глаза.

– Нет же, Риз ошиблась! Дверь просто заклинило. Я чуть сильнее толкнула ее плечом, и мы оттуда сразу вышли. К тому же в зверинце мы увидели виверну, и это было очень познавательно, декан Вебер! Раз уж нам суждено учиться в Академии Драконов, на что я очень надеюсь.

Мартин Вебер еще немного на меня посмотрел, размышляя над услышанным, затем кивнул. Сказал, что его радует мой энтузиазм, после чего принялся вводить меня в курс дела.

Оказалось, дар всадников слабеет из года в год. Несмотря на то, что драконы отличаются завидной плодовитостью, а численность населения Нерлинга неуклонно растет, всадников становится все меньше и меньше.

Причина этому неясна, хотя ученые и маги намекают на вырождение дара призыва, называя главной причиной развитие технологий.

Конечно же, существуют новые разработки, целые летающие платформы, с внедренным в них минералом магнисом, обладающим левитационными свойствами. В отдаленном будущем они позволят решить проблему передвижения между островами, на которых не всегда возможно установить стационарные порталы.

В целом, с порталами в Нерлинге тоже серьезные проблемы. Острова дрейфуют, координаты постоянно сбиваются после каждой из бурь, что добавляет головной боли магам, саботирует работу транс-переходов и замедляет перемещение по королевству.

Услышав сказанное, я вытаращила глаза, но декан тотчас же меня успокоил.

Сказал, что мы будем обо всем разговаривать на уроках мироустройства. Зато сейчас я должна уяснить, что в королевстве сложилась сложная ситуация, и так называемые «машины», работающие на магниси, проигрывают в ловкости и маневренности нашим извечным побратимам – драконам.

К тому же враги из Королевства Красных Виверн Кхемера и маги из Туманного Предела не дремлют, и Нерлинг отчаянно нуждается в новых всадниках.

Именно поэтому около двух десятилетий назад было решено принимать на учебу еще и полукровок с Суши.

Ректор Грон каждый год активизирует заклинание Призыва, и все, в ком течет кровь небесного народа и проснулся дар всадников, достигнув определенного возраста, получают проявленную метку.

Включая и обитателей Суши.

– К сожалению, таких тоже становится все меньше и меньше. Если несколько лет назад перед началом учебного года с Суши мы забирали до двадцати человек, то в этом году метка проявилась лишь у троих.

– Видимо, небесный народ заводит не так уж много любовниц на земле, – вежливо сказала ему, вспомнив расстроенный вид и слезы на глазах Риз.

– Вполне может быть, – словно ни в чем не бывало, согласился Мартин Вебер. – К тому же в столице некоторые правозащитники считают, что мы принуждаем вас участвовать в Призыве и наши методы бесчеловечны. Другая партия протестует против того, чтобы мы брали людей с Суши, так как в случае успешного Призыва они получают гражданство, и не все в Нерлинге согласны с подобной миграционной политикой. Ситуация на данный момент довольно сложная, Эйвери Таккер! Давление на нас усиливается, поэтому если во время второго Призыва ваши драконы так и не появятся, вы отправитесь домой.

Домой мне не хотелось даже после посещения зверинца.

– Что нужно сделать, чтобы они обязательно появились?

– Вы будете проходить это на занятиях. И многое станет понятно уже после первого Призыва, который состоится уже через несколько дней. В пространство уйдет ваш Зов, и мы увидим, насколько он силен и удастся ли в будущем установить связь.

Дальше декан упомянул, что милостью короля Эвана МакГилла обучение на факультете всадников бесплатное. Заодно нам выдадут все необходимое, чтобы мы ни в коем случае ни в чем не нуждались.

И вот еще, вполне возможно, что из столицы в скором времени прибудет проверяющий, поэтому нам стоит показать отличные результаты в учебе.

Если, конечно, мы не собираемся поскорее отправиться домой, к своим родителям... один из которых был из небесного народа.

– Но я не хочу возвращаться на свой остров, – сообщила ему. – К тому же я понятия не имею, кто мои родители.

Декан заинтересовался, и мне пришлось рассказать ему о потере памяти. Наконец, выслушав меня, он спросил, помогли ли мне ее вернуть. Например, местные маги-менталисты...

– На Чаверти нет магов-менталистов, – отозвалась я.

А вспомнить мне «помогали» если только кнутом в амбаре, но об этом говорить я не стала.

– После Призыва, когда я объединил сознание со своим драконом, то получил через него проявленную магию, и у меня появились способности к менталистике. Думаю, мне удастся помочь тебе вернуть память, Эйвери! – уверенно произнес декан.

Я уставилась на него во все глаза. Неужели это возможно?!

– Если, конечно, ты этого хочешь, – добавил Мартин Вебер.

Хочу ли я?! Да он смеется!

– Я всегда об этом мечтала! – с жаром сказала ему. – О, можем ли мы попробовать уже сейчас?

Оказалось, что можем, и для этого мне особо ничего не нужно делать. Лишь усесться в удобное кресло возле окна и впервые в жизни пригубить кофе, который мне заварил Мартин Вебер, поколдовав в углу своего кабинета.

После чего уставиться на... предложенные им конфеты.

Кстати, кофе оказался горьким и противным, и уже после первого глотка я с трудом сдержалась, чтобы не закашлять. На Чаверти я слышала, что это огромная редкость и вкусность, но не предполагала, что «вкусность» окажется настолько невкусной.

Да и конфеты...

Шоколадные, круглой формы, они лежали в красивой коробочке.

Похожими однажды угощал мэра Чаверти, когда с виноватым видом сообщил, что отдает меня в заботливые руки преподобного Таккера. Жить я буду в дружной общине, где обо мне станут заботиться до тех пор, пока не найдутся мои настоящие родители.

Затем добавил, что там мне будет хорошо, хотя глаза у него были лживыми. Заодно попытался подсластить свое решение, предложив угощаться конфетами.

С тех пор вкус шоколада у меня ассоциировался исключительно с ложью, поэтому от предложенных деканом конфет я отказалась. Осторожно поставила чашку с кофе на край инкрустированного столика, после чего по просьбе Мартина Вебера протянула ему правую руку.

Послушно закрыла глаза, почувствовав его теплое прикосновение, хотя близость мужчины немного меня тревожила.

Да что там скрывать, он и сам меня порядком тревожил! Красивый до умопомрачения, уверенный в себе, сильный мужчина незнакомого мира...

– Сейчас я введу тебя в расслабленное состояние, – заговорил Мартин Вебер, не подозревая, что происходило у меня в голове, – после этого начну отсчитывать время назад. Год за годом, Эйвери! Не сопротивляйся.... Что бы ни случилось в твоём прошлом, ты должна знать, что я буду рядом с тобой.

– Хорошо! – дрогнувшим голосом сказала ему, потому что никто из тех, кто был мне дорог, не задерживался рядом со мной надолго.

– Для того, чтобы было легче скользить по спирали времени, я немного усилию эффект магией. Но если ты поймешь, что тебе хочется все закончить, просто сожми мою руку. Попробуй!.. Вот так, все правильно. Одного пожатия будет достаточно, чтобы я сразу же вывел тебя из этого состояния. Все понятно?

– Да, – сказала ему. – Мне все понятно, – и мой голос прозвучал словно сквозь пелену.

Похоже, Мартин Вебер уже задействовал ментальную магию.

– Тебе шестнадцать, – мягко произнес мужской голос, и я с трудом вспомнила, что он принадлежал декану Веберу. – Вспомни этот день, Эйвери! Погрузись в него...

Амбар, в котором меня заперли за непослушание и из которого я с легкостью сбежала, чтобы отпраздновать день рождения с Туканом и его парнями.

– Ты станешь моей девушкой, Эйвери? – спросил главарь, протягивая мне букетик пыльных полевых цветов, похоже, сорванных рядом со старым зданием станции, и платье, которое я тотчас же узнала.

Не взяла. Отшатнулась, покачала головой.

Потому что Тукан украл его из лавки миссис Дераж. Много месяцев подряд это платье висело за стеклом витрины, притягивая взгляды горожан. Я тоже порой на него засматривалась.

Похоже, Тукан ограбил ту самую лавку и подарил мне платье, которое знала вся округа.

Ну и глупец!..

– Обещаю, я тебя не обижу, – добавил он, глядя на меня масляными глазами. – Ты такая красивая, Эйвери, и с каждым днем ты становишься все краше! А с твоим даром открывать двери мы многое сделаем вместе, ты и я! Давай уберемся с этого проклятого острова и отправимся в столицу? Возьмем с собой ребят, если они захотят, и сколотим свою банду...

– Нет, Тукан! – сказала ему. Оттолкнула, потому что он попытался меня обнять. – Я никогда не буду ничьей девушкой. А твоей уж тем более!..

До этого я много раз слышала, как женщины в Длинном доме с придыханием говорили об отце Таккере, мечтая, чтобы он выбрал в любовницы на эту ночь именно их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.